

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою,
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Декабря № 23. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѹнода, послѣдовавшіе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго:

1) О празднованіи Рожденія и Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали Именный Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ, данный Святѣйшему Сѹноду, за Собственнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшей Невѣстки НАШЕЙ, Цесаревны и Великой Княгини

МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Повелѣваемъ праздновать въ 14 день Ноября, а Тезоименитство въ 22 день Іюля. “Приказали: О Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи, касательно празднованія Рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великої Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ въ 14 день Ноября, а Тезоименитства въ 22 день Іюля,—увѣдомить подвѣдомственные Святѣйшему Сѣноду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ въ печатныхъ же экземплярахъ, по числу церквей, и составленнаго въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ дополненія къ табели Высокоторжественнымъ и Викторіальнымъ днямъ, а Правительствующему Сенату сообщить о семъ въдѣніемъ, съ приложеніемъ и при ономъ одного экземпляра упомянутаго дополненія. Октября 28 дня 1866 года.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ТАБЕЛИ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫХЪ И ВИКТОРІАЛЬНЫХЪ ДНЕЙ.

Ноября 14. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Цесаревны и Великої Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ. Всенощное бдѣніе того дня святому апостолу Филиппу, съ дополненіемъ по уставу изъ общей минеи, и по литургіи благодарный молебень со звономъ.

Іюля 22. Тезоименитства: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшія Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, и Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Благовѣрныя Государыни Цесаревны и Великої Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Благовѣрныя Государыни Великої Княжны МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, и Благовѣрныя Государыни Великої Княгини МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ. Всенощное бдѣніе святой и равноапостольной Маріи Магдалинѣ: на литургіи читать Евангеліе отъ Іоанна зачало 64 и по литургіи молебень со звономъ, на которомъ молебнь канонъ читать святой и Евангеліе отъ Матѣя зачало 115, конецъ: и поклониться Ему.

2) Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о Всемилостивѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ. По указу ЕГО ИМПЕРАТОР-

СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Сѣнодь слушали: сообщенный при вѣднїи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 28 день сего Октября, о Всемилостивѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченїяхъ по случаю бракосочетанїя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**. Приказали: Экземпляры Всемилостивѣйшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, разослать, для свѣдѣнїя и немедленнаго вездѣ по Духовному вѣдомству исполненїя, при печатныхъ указахъ: въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святейшаго Сѣнода Конторы, къ Сѣнодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, также въ Ставропигїальныя Лавры и монастыри, предписатьъ, чтобы тѣ, на конхъ сія Высокомонаршая милость простирается, воспользовались ею немедленно и въ полной мѣрѣ. Октября 31 дня 1866 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

**МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,**

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ радостный для родительскаго НАШЕГО сердца день бракосочетанїя любезнѣйшаго Сына и Наслѣдника НАШЕГО Престола Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, **МЫ** приклонили заботу НАШУ и къ участи скорбящихъ и бѣдствующихъ членовъ вѣрной НАМЪ Святымъ Промысломъ великой семьи народной. Слѣдуя этому сердечному влеченїю и всегда признавая въ возможности миловать и прощать, когда милосердіемъ не ослабляется сила закона, драгоценнѣйшее изъ преемственно переданныхъ НАМЪ отъ предковъ НАШИХЪ правъ, Всемилостивѣйше Повелеваемъ:

1. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими постановленный судебный приговоръ до изданїя сего Манифеста уже обращенъ къ исполненїю,

когда они со времени произнесения сего приговора вели себя безукоризненно, не были вновь под судомъ и не находились въ бѣгахъ, даровать слѣдующія облегченія:

1. Преступникамъ, осужденнымъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы, по прибытіи въ сихъ работахъ совершеннолѣтними преступниками *двухъ* лѣтъ, а несовершеннолѣтними *одного* года, ограничить работы осужденнымъ безъ срока *двадцатью* годами, а для прочихъ сократить опредѣленные въ приговорахъ сроки на *одну четвертую* часть.

2. Тѣмъ изъ преступниковъ, которые при осужденіи въ каторжныя работы были, на основаніи дѣйствовавшихъ до 17-го Апрѣля 1863 года, а по Царству Польскому до $\frac{30 \text{ Августа}}{11 \text{ Сентября}}$ 1864 года узаконеній, подвергнуты тѣлесному наказанію, уменьшить опредѣленное имъ приговорами время работъ на слѣдующемъ основаніи: осужденнымъ въ каторжныя работы безъ срока ограничить оныя *пятнадцатью* годами, а для прочихъ сократить опредѣленные въ приговорахъ сроки на *одну третью* часть.

3. Сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе разрѣшить, по прибытіи въ ссылку не менѣе *пяти* лѣтъ, приписываться къ сельскимъ обществамъ въ Сибири; по прибытіи же не менѣе *десяти* лѣтъ, если только они не изъбродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе, дозволить записываться въ Сибирскихъ же городахъ въ мѣщане, не предоставляя имъ однако права переходить въ высшія городскія сословія.

4. Означенные въ предшедшемъ пунктѣ сроки, на приписку къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, сократить на *половину* для тѣхъ изъ преступниковъ, которые при осужденіи къ ссылкѣ на поселеніе были, на основаніи дѣйствовавшихъ до 17-го Апрѣля 1863 года, а по Царству Польскому до $\frac{30 \text{ Августа}}{11 \text{ Сентября}}$ 1864 года постановленій, подвергнуты тѣлесному наказанію.

5. Сосланнымъ на житье въ Сибирь, или въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, съ заключеніемъ или, вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства городѣ, посадѣ или селеніи, время заключенія, или безотлучнаго пребыванія сократить на *одну третью* часть.

6. Сосланнымъ на житье въ Сибирь безъ назначенія заключенія, или безотлучнаго въ опредѣленномъ мѣстѣ пребыванія, по прибытіи ими

въ ссылкѣ не менѣе *четырехъ* лѣтъ, дозволить просить о перемѣщеніи въ другія отдаленныя губерніи внѣ Сибири.

7. Сосланнымъ на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, безъ назначенія заключенія, или безотлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія, по пробытіи ими въ ссылкѣ не менѣе *четырехъ* лѣтъ, разрѣшать, по ихъ просьбамъ, переселяться въ другія губерніи, которыя для сего будутъ назначены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы избираемое переселяющимися мѣсто новаго водворенія было не ближе трехъ сотъ верстъ отъ города, или селенія, изъ коего они были сосланы. Водворившіеся на семь основаніи подлежатъ на новомъ мѣстѣ жительства особому надзору полиціи въ продолженіи *двухъ* лѣтъ и не имѣютъ права во все сіе время выѣзжать въ другія мѣста.

8. Сосланнымъ въ Сибирь на водвореніе, взамѣнъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ, когда они по припискѣ къ податному состоянію, на основаніи Устава о ссыльныхъ, пробыли въ ссылкѣ, при добропорядочномъ поведеніи и исправной уплатѣ податей, не менѣе *пяти* лѣтъ, дозволить просить о возвращеніи во внутреннія губерніи на изложенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ основаніяхъ. Сіе правило не распространяется на бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе.

9. Лицамъ, осужденнымъ къ работамъ въ ротахъ, исправительныхъ арестантскихъ гражданскаго вѣдомства и поселенческихъ, или къ заключенію въ крѣпости, смирительномъ или рабочемъ домѣ, или же въ тюрьмѣ, а также приговореннымъ къ аресту, или къ общественнымъ работамъ, опредѣленные имъ сроки работъ или заключенія сократить на *одну третью* часть.

II. Сосланнымъ на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1-го Января 1863 года постановленій о питейномъ сборѣ и акцизѣ, если сіи лица одобрены въ поведеніи мѣстнымъ начальствомъ, разрѣшается просить о перемѣщеніи, куда пожелаютъ, съ причисленіемъ къ сельскимъ или городскимъ обществамъ на общемъ основаніи. При запискѣ означенныхъ лицъ въ городскія и сельскія сословія, сложить и исключить со счетовъ числящіеся на нихъ недоимки въ казенныхъ податяхъ.

III. Виновнымъ въ нарушеніяхъ постановленій о дѣсахъ представить слѣдующія милости и облегченія:

1. Прекратить производство по деламъ о совершенныхъ до изданія сего Манифеста лѣсоистребленіяхъ и другихъ нарушеніяхъ правилъ о лѣсахъ: казенныхъ, казенно-крестьянскихъ, коннсаходскихъ, корабельныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, военнаго и горнаго вѣдомствъ, а также состоящихъ въ вѣдѣніи Кабинета НАШЕГО, въ тѣхъ случаяхъ, когда причиненный нарушеніемъ ущербъ не превышаетъ *пятнадцати* рублей и когда виновными въ такихъ нарушеніяхъ не совершено при томъ другихъ преступныхъ дѣйствій.

2. Прекратить дѣла о совершенныхъ до изданія сего Манифеста нарушеніяхъ правилъ о сплавѣ лѣсныхъ матеріаловъ и судовъ, когда слѣдующія съ виновныхъ денежныя взысканія не превышаютъ *пятнадцати* рублей.

3. Присужденныя, но, до изданія сего Манифеста, еще не уплаченныя денежныя взысканія, за означенныя въ 1 и 2 пунктахъ сей статьи нарушенія, сложить, когда размѣръ оныхъ не превышаетъ *пятнадцати* рублей съ каждаго лица взысканію подлежащаго.

4. Лѣсныхъ чиновъ и стражей, или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ, неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до изданія сего Манифеста, лѣсоистребленій или другихъ нарушеній Уставовъ о лѣсахъ,—отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

IV. Дѣйствіе предъидущей III статьи не распространяется на дѣла о лѣсоистребленіяхъ и другихъ нарушеніяхъ постановленій Лѣснаго Устава, совершенныхъ въ лѣсахъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ обществамъ, или сословіямъ, или же состоящихъ въ общемъ владѣніи у казны съ частными лицами, а равно въ лѣсахъ спорныхъ между казною и частными людьми, или въѣзжихъ.

V. Сложить и изъ счетовъ исключить:

1. Накопившіяся до 1-го Января 1861 года на помѣщичьихъ имѣніяхъ и оставленныя, въ силу прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, на ответственности владѣльцевъ сихъ имѣній недоимки въ подушной подати и сборахъ на сухопутныя и водяныя сообщенія и на государственныя земскія повинности.

2. Накопившіяся по 1-е Іюля 1863 года на мъщанскихъ и другихъ податныхъ городскихъ сословіяхъ недоимки въ подушной подати и въ сборахъ платимыхъ въ замѣнъ сей подати.

3. Изъ всѣхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ по 1-е Января 1866 года, накопившихся на обществахъ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, въ податяхъ подушной, оброчной и на сухопутныя и водяныя сообщенія вмѣстѣ съ присоединенною къ симъ недоимкамъ пеней, равно въ податяхъ оброчной и ясачной съ кочующихъ инородцевъ сложить и изъ счетовъ исключить все то, что въ сихъ недоимкахъ, со включеніемъ и разсроченныхъ, превышаетъ годовой окладъ оныхъ, оставивъ ко взысканію не болѣе одного годоваго оклада.

4. По Царству Польскому накопившіяся за время по 20-е Декабря 1860 года недоимки по податямъ: офяръ, субсидіумъ-харитативумъ, контингенсу ливерунковому, чоповой и прежней мельничной, подымной съ шарварковымъ нынѣшнимъ и прежнимъ сборами, по личной подати съ дворовыхъ служителей и дополнительнымъ копѣйкамъ, равно накопившіяся по 1-е Января 1861 года недоимки по возвышенной, при колоніальномъ устройствѣ крестьянъ, подымной и шарварковой подати съ крестьянскихъ земель въ казенныхъ имѣніяхъ и въ завѣдываніи казны состоящихъ.

VI. Всѣ казенные по службъ начеты, ущербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ уже взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на разныя лица, съ cadaго изъ нихъ *шести сотъ* рублей по дѣламъ, разсмотрѣннымъ до дня изданія сего Манифеста, сложить и изъ счетовъ исключить. Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ сію сумму, сложить съ cadaго лица, взысканію подлежащаго, *шестъ сотъ* рублей, взыскавъ только остальное.

VII. По ущербамъ и утратамъ, равно по израсходованію перетребованныхъ казенныхъ денегъ или инаго имущества, составляющимъ денежныя по службъ взысканія, когда признанный въ нихъ недостатокъ определенъ, по день изданія сего Манифеста, ко взысканію съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое, взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковыя въ сихъ случаяхъ полагаются и кои по день изданія сего Ма-

нифеста еще не поступили куда следовало, не взыскивать, хотя бы сумма их и превышала *шесть сотъ* рублей.

VIII. Вся казенныя денежныя взысканія по службъ, въ томъ числѣ взысканія за служебныя упущенія по дѣламъ бывшихъ питейныхъ откуповъ и по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, падающія на наследниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде дня изданія сего Манифеста простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ, которые въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наследниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

IX. Всѣхъ тѣхъ кои, по день изданія сего Манифеста, по несостоятельности къ платежу какихъ либо казенныхъ взысканій, содержатся подъ стражею, или отданы въ общественныя работы Правительствомъ учрежденныя, или на поручительство, съ обращеніемъ выработываемыхъ ими денегъ на пополненіе числящихся на нихъ взысканій, а равно и тѣхъ, коихъ, по дознанной законнымъ порядкомъ несостоятельности, слѣдуетъ подвергнуть вышеозначеннымъ мѣрамъ взысканія, освободить отъ заключенія въ тюрьмъ и отъ нахождения въ общественныхъ работахъ за ту часть взысканія, которая причитается въ пользу казны, не касаясь части слѣдующей задержателямъ и не распространяя сего на дѣла еще неоконченныя.

X. Дѣйствіе предшешихъ V, VI, VII, VIII и IX статей не распространять:

1. На недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно и на недоимки въ акцизномъ съ разныхъ статей сборъ, въ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ выкупныхъ платежахъ слѣдующихъ съ крестьянъ-собственниковъ, въ земскихъ повинностяхъ (за исключеніемъ недоимокъ въ сборъ на государственныя земскія повинности, подлежащихъ сложенію по 1-му пункту статьи V съ владѣльцевъ помѣщичьихъ имѣній), въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и Государственнаго Казначейства, на взысканія суммъ принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ, особыхъ учреждений и специальнымъ.

2. На похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какого либо ро-

да собственность, когда хранение оной было имъ вверено, постоянно или временно.

3. На лица, кои содержатся подъ стражею или отданы на поручительство или въ заработки за долги частные, хотя бы между тѣмъ на нихъ числилось и взысканіе казенное, подлежащее по силъ сего Манифеста сложенію.

XI. За прописныхъ въ ревизіи, обнаруженныхъ какимъ либо случаемъ до дня изданія сего Манифеста, а равно и за людей, явившихся изъ бѣговъ и въ установленный въ Уставѣ о десятой ревизіи срокъ, не объявленныхъ также до дня изданія сего Манифеста, не подвергать определеннымъ за сіе въ Уставѣ о ревизіи взысканіямъ.

XII. Простить и со счетовъ сложить:

1. Взысканія определенные и уже къ исполненію предписанныя, за употребленную по 1-е Января 1865 года вмѣсто гербовой простую бумагу, по коимъ досель не сдѣлано платежа въ казну, а равно и пошлины, слѣдующія ко взысканію за просроченные до дня изданія сего Манифеста заграничные паспорта, досель неуплаченные.

2. Накопившіеся до изданія сего Манифеста слѣдующіе въ казну: половину штрафовъ за неправильное вчинаніе исковъ и неправую апелляцію и штрафы за пристанодержательство и за нарушеніе Уставовъ объ акцизѣ съ питей, табуку и свеклосахарнаго производства, не распространя сего на тѣ части штрафовъ, кои слѣдуютъ въ пользу судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей помянутыхъ нарушеній.

3. Взысканія наложенныя и еще не поступившія до дня изданія сего Манифеста за выдачу безъ разрѣшенія надлежащаго начальства награды изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ.

4. Взысканія накопившіяся въ соляныхъ управленіяхъ по выдачѣ задатковъ и по окончательнымъ расчетамъ на принадлежащихъ къ мѣщанскому и крестьянскому званіямъ дровопоставщикахъ, фурщикахъ, возчикахъ и судовщикахъ, за исключеніемъ лишь задатковъ, выданныхъ на время съ 1-го Января 1866 года на слѣдующіе годы, не относя сего на контракты, заключенные съ представленіемъ залоговъ.

5. Взысканія и начеты, накопившіеся въ горнозаводскихъ управленіяхъ по расчетамъ съ бывшими мастеровыми, рабочими, приписными крестьянами и другими нижними чинами, во время состоянія ихъ въ заводской службѣ, на обязательномъ трудѣ, за исключеніемъ случаевъ по-

хищенія или растраты заводскаго имущества, когда оно было имъ ввѣрено постоянно или временно.

6. Пеню и неустойку, накопившіяся на заводчикахъ за несвоевременное начатіе винокурения и за невыкурку обязательнаго количества вина, при выдачѣ имъ ссудъ въ періоды винокурения 186 $\frac{3}{4}$ и 186 $\frac{1}{4}$ годовъ.

7. Невзысканную неустойку съ винокуренныхъ заводчиковъ за невыставку ими въ казну вина исключеннаго изъ ожиданія, если отъ таковой невыставки казна не потерпѣла убытковъ, а буде последовали убытки, но въ мѣрѣ непревышающей неустойку, то взыскать лишь одни сіи убытки.

8. Недоимки и взысканія слѣдующія въ казну за неправильное производство торговли и промысловъ до введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9-го Февраля 1865 года Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, а равно штрафныя деньги, слѣдующія, на основаніи сего Положенія съ лицъ не снабдившихъ себя до дня изданія сего Манифеста свидетельствами и билетами по второй гильдіи, на мелочной торгъ, мѣщанскіе промыслы, различный и развозный торгъ и прикащичьими, каковыя билеты и свидетельства они обязаны имѣть по роду своего торга или промысла.

9. Недоимки, накопившіяся до дня изданія сего Манифеста, по платежу повинностей съ лицъ вступившихъ въ подряды и поставки на суммы превышающія права ихъ званія.

10. Недоимки, накопившіяся по взысканію гильдейскихъ повинностей за владѣніе въ столицахъ домами и по сборамъ въ пользу казны за владѣніе лавками и процентному съ получаемыхъ по наследству купеческихъ капиталовъ, взимавшихся по ст. 579—589 Устава о пошлинахъ и ст. 327, 341 и 342 Устава торговаго изданія 1857 года.

11. Акциденціи и различныя штрафы (кроме пени или штрафныхъ пошлинъ за тайное водвореніе товаровъ), слѣдующіе въ казну по день изданія сего Манифеста, съ лицъ разнаго званія за несоблюденіе правилъ, установленныхъ таможенными узаконеніями при очисткѣ товаровъ по коносаментамъ, деклараціямъ, накладнымъ и объявленіямъ, — въ размѣрѣ *шестисотъ* рублей съ каждаго лица по одному и тому же дѣлу.

12. Недоимки въ пошлинахъ, числящіяся до изданія сего манифеста на поселеняхъ всѣхъ вѣдомствъ за постройку судовъ изъ казеннаго лѣса горнаго вѣдомства.

13. Накопившіяся по день изданія сего Манифеста недоимки прежнихъ лѣтъ въ сборахъ на содержаніе судоходныхъ расправъ съ ихъ отдѣленіями и маклерами и судоходныхъ депутатій.

14. Взысканія, наложенныя по 1-е Января 1865 года на государственныхъ крестьянъ, какъ лично, такъ и на общества и селенія за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, которыя въ послѣдствіи были отведены имъ въ надѣль.

15. Пеню, накопившуюся до изданія сего Манифеста за невность въ срокъ платежей, слѣдовавшихъ съ государственныхъ крестьянъ за оброчныя статьи.

16. Пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, наложенныя за десять лѣтъ до дня изданія сего Манифеста.

17. Пеню за несвоевременный платежъ крепостныхъ эксдивизорскихъ и колокаціонныхъ пошлинъ.

XIII. Сложить и со счетовъ исключить все недоимки, накопившіяся по Царству Польскому до $\frac{20\text{-го Декабря } 1864}{1\text{-го Января } 1865}$ года: 1. по судебнымъ расходамъ по невозвращеннымъ на субгастацію издержкамъ, по процентамъ съ платежей пріостановленныхъ взысканій и по экзекуціоннымъ пенямъ съ тѣхъ сборовъ, которые уже поступили въ казну—на всякую сумму; 2. по штрафамъ административнымъ и полицейскимъ, а также наложеннымъ на содержателей казенныхъ имній за неисполненіе контрактныхъ условій въ отношеніи поддержанія строеній, обработки и обсева полей, насажденія деревьевъ, удобренія земли, не вывозки соломы изъ имній, рыбной ловли, обращенія по принадлежности отпущеннаго изъ казенныхъ дачъ лѣса и веденія хозяйственныхъ счетовъ—въ размѣръ до *шести-сотъ* рублей на одно лицо.

XIV. Дозволенный Указомъ НАШИМЪ $\frac{2}{21}$ Ноября 1865 года должникамъ казны Царства Польскаго платежъ недоимокъ за время по $\frac{20\text{-е Декабря } 1860}{1\text{-е Января } 1861}$ года ликвидационными свидѣтельствами и другими документами въ семь указъ поименованными, распространить, на прежнемъ основаніи, на все недоимки, накопившіяся по $\frac{20\text{-е Декабря } 1864}{1\text{-е Января } 1865}$ года, съ изытіемъ отъ сего нижеслѣдующихъ платежей за 1861, 1862, 1863 и 1864 годы:

- а) арендныхъ по временному и безсрочному содержанию казенныхъ имъній;
- б) излишка въ доходъ съ пожалованныхъ имъній;
- в) арендныхъ и другихъ доходовъ съ имъній по-прусскихъ и послѣ 1831 года приобретенныхъ;
- г) платежей и процентовъ съ имъній и капиталовъ по-иезуитскихъ;
- д) процентовъ съ капиталовъ по-прусскихъ и поинститутскихъ;
- е) сбора на устройство второстепенныхъ шоссежныхъ дорогъ, и
- ж) лотерейнаго дохода.

XV. По ссудамъ учиненнымъ въ разное время простить и со счетовъ сложить:

1. Суммы, остающіяся въ долгу по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства малоимущимъ дворянамъ въ пособіе для переселенія на казенныя земли въ Самарской и Тобольской губерніяхъ.

2. Недоимки, числящіяся на государственныхъ крестьянахъ Еглицкой и Мариинской вотчинъ Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи, въ суммѣ употребленной ведомствомъ Путей Сообщенія на выкупъ ихъ въ 1807, 1825 и 1829 годахъ изъ крепостнаго состоянія и въ ссудахъ съданныхъ имъ въ 1821 году на покупку земель.

3. Суммы, остающіяся въ долгу по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства поселенцамъ въ Сибири на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

4. Ссуды выданныя евреямъ земледельцамъ Херсонской и Екатеринославской губерній изъ назначеннаго на устройство евреевъ капитала.

5. Суммы, употребленныя за границу на содержаніе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

6. Всѣ проценты, числящіяся за просрочку платежей по ссудамъ, произведеннымъ изъ Государственнаго Казначейства, жителямъ городовъ, мѣстечекъ и посадовъ по поводу пожаровъ, наводненій, перенесенія домовъ и другихъ случаевъ.

7. Накопившіяся по

20-е	Декабря	1860
1-е	Января	1861

 года недоимки по ссудамъ, выданнымъ фабрикантамъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1831 году и ими невозвращеннымъ, равно по авансамъ, произведеннымъ тамошнимъ жите-

лямъ по случаю пожаровъ, наводненій и тому подобныхъ естественныхъ бѣдствій.

XVI. Отлучившимся безъ узаконенныхъ видовъ отъ жилищъ своихъ, или вовсе изъ предѣловъ отечества, когда ими не учинено никакого преступленія, подлежащаго одному изъ наказаній уголовныхъ или исправительныхъ, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или же съ потерю нѣкоторыхъ, означенныхъ въ ст. 50 Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ личныхъ правъ и преимуществъ, — даровать прощеніе, если пребывающіе внутри государства, не позже шести мѣсяцевъ, а отлучившіеся за границу, въ теченіе года со дня изданія сего Манифеста, явятся къ своимъ начальствамъ, или въ надлежащія мѣста ихъ жительства, или же, буде они имѣютъ право жить въ Россіи гдѣ желаютъ, въ предѣлы государства.

XVII. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ, который въ случаяхъ превышающихъ его власть испрашиваетъ НАШЕ разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ. Мѣстныя же распоряженія о примѣненіи къ Царству Польскому общихъ статей въ семъ Манифестѣ заключающихся, представляются НАШЕМУ Намѣстнику и Учредительному въ Царствѣ Комитету.

XVIII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ НАШИХЪ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ двадцать восьмой день Октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестое, Царствованія же НАШЕГО въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Соб-
ственною ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Печатанъ въ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ 28, а съ
оного при Святѣйшемъ Сѣ-
нодѣ 29 Октября 1866 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: Ольгопольскаго уезда въ с. Баштанковъ, 26 Октября, Его Преосвященствомъ разрѣшено покрасить церковь снаружѣ на цековную сумму.

Его Преосвященствомъ разрѣшено освященіе иконостаса: Ямпольскаго уезда въ м. Красномъ св. Успенской церкви, 5 Ноября.

Гайсинскаго уезда въ с. Губникъ, 9 Ноября, Его Преосвященствомъ разрѣшено разобрать ветхую церковь и годное дерево употребить на пользу церкви.

Выданы просительныя книги, для испрошенія добротныхъ пожертвованій: по опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ Могилевскаго уезда въ пользу Барско-Чемериской церкви, 5 Ноября, на имя мѣщанина Андрея Ломацкаго съ будущимъ при немъ, срокомъ на одинъ годъ; Ольгопольскаго уезда въ пользу Волядинской церкви, 7 Ноября, на имя крестьянина Прокопія Майстренка и однодворца Ивана Познанскаго, срокомъ на годъ; по резолюціи Его Преосвященства, Литинскаго уезда въ пользу строящейся въ с. Гришкахъ церкви, 10 Ноября, на имя крестьянина Ивана Тереховскаго съ будущимъ при немъ, срокомъ на годъ.

Утверждены приходскія попечительства: Винницкаго уезда въ с. Порпуровцахъ и предградіи Потокахъ, 11 Октября, по докладу консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ.

Утверждены Его Преосвященствомъ въ должности благочинныхъ: исправляющіе должность благочинныхъ священники: Ольгопольскаго уезда с. Голубчаго Іоаннъ Яворовскій и Балтскаго уезда с. Синекъ Ѳома Обуховскій.

Утверждены Его Преосвященствомъ въ должности депутата: Литинскаго уезда с. Микулинецъ священникъ Евдоксій Люцедарскій, 2 Ноября, въ 1 округъ благочинія.

Утверждены Его Преосвященствомъ въ должности наблюдателей сельскихъ школъ: Винницкаго уезда с. Хамутинецъ священникъ Стефанъ Комарницкій, 31 Октября, въ 5 округъ благочинія; Ольгопольскаго уезда с. Бритавки священникъ Аванасій Добья, 26 Октября, въ 5 округъ благочинія.

Утвержденъ резолюціею Его Преосвященства въ должности духовника: Винницкаго уѣзда с. Могилевки священникъ Езфимій Спывачевскій, 31 Октября, въ 6 округъ благочинія.

Объявлена Архипастырская благодарность: Винницкаго уѣзда с. Москалевки священнику Каллинику Дорошкевичу, 27 Сентября, за попеченіе о благольпіи храма; Литинскаго уѣзда с. Сахновъ священнику Харитону Туревичу, 12 Октября, за его труды и пожертвованія на церковь; Винницкаго уѣзда с. Кордылевки церковно-приходскому попечительству, 31 Октября, за попеченіе о украшеніи храма; Гайсинскаго уѣзда с. Дяковки священнику Александру Безбидовичу, 10 Ноября, за заботливость объ устройствѣ иконостаса.

Рукоположенъ во священника: окончившій курсъ Θεодотъ Лясковскій, 16 Октября, къ церкви с. Радовець Литинскаго уѣзда.

Рукоположенъ въ Иеромонаха: Иеродіаконъ Головчинскаго монастыря Илюдоръ, 6 Августа.

Рукоположенъ во діакона: дьячекъ Ямпольскаго уѣзда с. Отченашевки Елисей Пряницкій, 18 Сентября, къ занимаемому мѣсту.

Почислены Его Преосвященствомъ священническія мѣста: Балтскаго уѣзда въ с. Капустянахъ, 3 Октября, за окончившимъ курсъ въ Подольской духовной семинаріи Олимпомъ Венгржановскимъ; Каменецкаго уѣзда въ с. Залучъ Надкордонномъ, 1 Ноября, за окончившимъ курсъ въ Подольской духовной семинаріи Ананіею Лазаркевичемъ.

Его Преосвященствомъ опредѣлены къ мѣстамъ: безмѣстный дьячекъ Иванъ Томачинскій, 30 Сентября, на дьячковское мѣсто въ с. Ставки Гайсинскаго уѣзда, до усмотрѣнія; діаконъ Исидоръ Добротворскій, 17 Октября, на дьячковское мѣсто Винницкаго уѣзда въ с. Томашполь; пѣвчій Архіерейскаго хора Иванъ Погорецкій, 17 Октября, на пономарское мѣсто при св. Георгіевской церкви г. Каменца, которому выданъ билетъ на женидбу, съ надеждою рукоположенія во діакона; пономарь Гайсинскаго уѣзда с. Камянокъ, 18 Октября, и. д. дьячка Ольгопольскаго уѣзда въ с. Бѣлый Камень; безмѣстный діаконъ Андрей Станкевичъ, 19 Октября, на дьячковское мѣсто Проскуровскаго уѣзда въ с. Малановцы, подъ особый надзоръ благочиннаго; уволенный ученикъ Трофимъ Крычмаржевскій, 19 Октября, на пономарское мѣсто Винницкаго уѣзда въ с. Колибабинцы; послушникъ заштатнаго св. Троицкаго монастыря Александръ Гайчевскій, 21 Октября, на пономарское мѣсто въ м. Меджибожь Леги-

чевского уезда; безмѣстный дьячекъ Василій Смеричинскій, 23 Октября на пономарское мѣсто Каменецкаго уезда въ с. Чернече; перемѣщенный изъ Таврической въ Подольскую епархію Монахъ Иннокентій, 25 Октября, въ Каменецкій св. Троицкій монастырь; безмѣстный дьячекъ Александръ Дарковичъ, 4 Ноября, на дьячковское мѣсто въ с. Осолинку Литинскаго уезда, подъ строгій надзоръ мѣст. благочиннаго; уволенный ученикъ Владиміръ Кулицкій, 9 Ноября, на пономарское мѣсто Ямпольскаго уезда въ м. Мурафу; по опредѣленію консисторіи утвержденному Его Преосвященствомъ, принята въ духовное званіе Волынской губерніи дворянка, дѣвица Екатерина Дзържановская, 5 Ноября, и опредѣлена въ Винницкій женскій монастырь; сынъ канцелярскаго служителя Евтихій Мошинскій, 21 Октября, опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей Подольской духовной консисторіи.

По резолюціямъ Его Преосвященства перемѣщены: дьячекъ Каменецкаго уезда с. Рудки Иванъ Страшевскій, 18 Октября, тогоже уезда и на таковое же мѣсто въ с. Карачковцы; дьячекъ Литинскаго уезда с. Бруслинова Діомидъ Колтуновичъ, 21 Октября, на таковое же мѣсто въ с. Бурилову Балтскаго уезда; священникъ Ушицкаго уезда с. Струнькова Алоксій Трембовельскій, 28 Октября, Ямпольскаго уезда въ с. Следи; діаконъ Каменецкаго уезда с. Демковецъ Иванъ Заенчковскій и того же уезда с. Боринковецъ дьячекъ Михаилъ Дорошинскій, 31 Октября, одинъ на мѣсто другаго; священникъ Литинскаго уезда с. Борбова Іоаннъ Чернявскій, 1 Ноября, въ с. Чернилевцы; дьячки: Проскуровскаго уезда с. Катериновки Осія Осьцкій и м. Фельштина Иннокентій Шумлянскій, 1 Ноября, одинъ на мѣсто другаго; пономарь Проскуровскаго уезда м. Николаева Аѳанасій Билинскій, 7 Ноября, на таковое же мѣсто Литинскаго уезда въ с. Кожуховъ; пономарь м. Сатанова Воскресенской церкви Иванъ Козловскій, 10 Ноября, на таковое же мѣсто въ м. Николаевъ.

По опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, выданъ паспортъ: діакону Ушицкаго уезда с. Мукарова Польнаго Агаѳоніку Соколыницкому, 31 Октября, въ г. Кишиневъ на два мѣсяца.

Его Преосвященствомъ дозволено заниматься обученіемъ крестьянскихъ мальчиковъ: окончившему курсъ въ Подольской духовной семинаріи Ивану Крижановскому, 20 Октября, въ м. Ворошиловкѣ Винницкаго уезда.

Его Преосвященствомъ дозволено вступить во второй брак: пономарю Ушицкаго уѣзда с. Курижина Хрисанѹ Коршановичу, 2 Ноября, съ однодворкою дѣвицею Домникією Креминскою.

Посвящены въ стихарь: пономарь Балтскаго уѣзда с. Гавинось Максимъ Кривицкій, 16 Октября; дьячекъ Каменецкаго уѣзда с. Колубаевецъ Лука Полтышевскій, 22 Октября; пономарь Балтскаго уѣзда с. Кортной Василій Боляновскій, 23 Октября.

Его Преосвященствомъ разрѣшено постричь въ монашество: состоящаго въ числѣ братіи Бершадскаго монастыря діакона Василя Страдомскаго, 19 Октября.

Его Преосвященствомъ уволены за штатъ: безмѣтный дьячекъ Ефремъ Звойницкій, 31 Октября, къ церкви м. Богополя Балтскаго уѣзда; безмѣтный пономарь Трофимъ Молчановскій, 31 Октября; безмѣтный пономарь Симеонъ Бахталовскій, 7 Ноября, къ Ямпольской соборной церкви.

По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, уволены изъ духовнаго званія по прошеніямъ, для поступленія въ гражданскую службу: діаконскій сынъ Іоаннъ Шаркевичъ, 27 Октября; священническій сынъ Алексій Регула, 2 Ноября; діаконскій сынъ Григорій Дунаевскій, 4 Ноября; священническій сынъ Онисимъ Полтычевскій, 4 Ноября; священническій сынъ Николай Симашко, 5 Ноября; священническій сынъ Ипполитъ Гербановскій, 7 Ноября.

По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, награжденъ похвальнымъ листомъ: церковный староста Литинскаго уѣзда с. Балина крестьянинъ Семень Лепканъ, 15 Октября.

Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ приходской церкви: Ушицкаго уѣзда с. Сьчинець крестьянинъ Якимъ Саваринъ, 25 Октября.

Умершіе исключены изъ еписковъ: Заштатный пономарь Могилевскаго уѣзда с. Калиповки Алексій Кардасьвичъ, 13 Октября; заштатный діаконъ Брацлавскаго уѣзда с. Воробіевки Теодоръ Стомашовскій, 18 Августа; дьячекъ Могилевскаго уѣзда с. Троповой Александръ Пилинъвичъ, 20 Октября; дьячекъ Могилевскаго уѣзда с. Буднаго Михаилъ Сливинскій, 13 Октября.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1. Литинскій уѣздный судъ проситъ консисторію объявить наследникамъ умершей жены діакона Домникии Пржесовской, чтобы они явились въ тотъ Судъ за полученіемъ оставшагося послѣ Пржесовской наследства. Въ слѣдствіе чего Подольская духовная консисторія симъ объявляетъ, если отыщутся наследники умершей діаконши Пржесовской; то обязаны явиться въ Литинскій уѣздный судъ, съ надлежащими доказательствами на право наследства.

2. Подольскій губернский статистическій комитетъ отъ 24 Августа текущаго года за № 276, препроводилъ въ консисторію отношеніе слѣдующаго содержанія: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 12 Мая № 2799, что Святѣйшій Синодъ, препроводивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, по экземпляру, составленныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ формъ въдомостей о движеніи населенія, поручилъ имъ, чтобы они вмѣнили въ обязанность духовенству своевременно доставлять, по принадлежности требуемыя свѣдѣнія, согласно изъясненнымъ въ формахъ правиламъ.

Центральный статистическій комитетъ отъ 18 Іюня сего года № 497 увѣдомляя объ этомъ начальника губерніи, препроводилъ формы помянутыхъ въдомостей № 1, 2, 3, для распоряженія о собраніи требующихся свѣдѣній посредствомъ духовнаго въдомства, съ тѣмъ, чтобы комитетъ, доставлялъ благочиннымъ ежегодно и своевременно необходимое количество бланковъ сихъ въдомостей, для включенія въ оныя приходскими священниками требуемыхъ свѣдѣній о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ теченіи отчетнаго года.

Въ слѣдствіе чего статистическій комитетъ проситъ духовную консисторію, сообщить статистическому комитету свѣдѣніе: сколько именно по числу приходовъ въ губерніи потребуется бланковъ означенныхъ въдомостей для каждаго благочиннаго.

При чемъ присовокупляетъ, что 4 пунктомъ пояснительной записки требуется, что въ случаѣ, если приходъ переходитъ изъ одного уѣзда въ другой, или если къ городскому приходу принадлежатъ деревни, внѣ городской черты находящіяся; то свѣдѣнія по разнымъ уѣздамъ должны быть показаны отдѣльно, на разныхъ бланкахъ, а также городскіе прихожане должны быть отдѣлены отъ сельскихъ и показаны на разныхъ съ ними бланкахъ.

Подольская духовная консисторія, въ дополненіе къ напечатанному въ 18 № Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей указу Святѣйшаго Синода по сему же предмету послѣдовавшему, о изъясненномъ въ настоящемъ отношеніи распоряженіи статистическаго комитета, симъ даетъ знать духовенству Подольской епархіи для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ руководства.

ПОДОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 Декабря

№ 23.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю 24-ю по пятидесятницѣ *)

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И
БРАЦЛАВСКАГО.

Небойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ.

(Лук. 8, 50).

Нѣкто Іаиръ, начальникъ іудейской синагоги, находясь въ опасности потерять единственную свою двѣнадцатилѣтнюю дочь, которая была уже при смерти, въ толпѣ народа приблизился къ Господу Іисусу просить, чтобы Онъ пришелъ въ домъ и исцѣлилъ ее. Но не успѣвъ Іаиръ еще и высказать своей просьбы, какъ подходитъ къ нему слуга и говорить: не утруждай Учителя; дочь твоя уже умерла. Господь Іисусъ Христосъ, слыша слова эти, сказалъ Іаиру; не бойся, только вѣруй, и спасена будетъ. И дѣйствительно она спасена,—не отъ болѣзни излечена, а отъ смерти возвращена къ жизни, Спаситель воскресилъ ее Своєю божественною си-

*) Произнесено, 7 Ноября 1865 года, въ церкви архіерейскаго дома.

люю; но видно, велика была вѣра Іаира, что Господь сотворилъ для него такое чудо.

Слушатели! Утѣшительны, отрадны слова Господа нашего, сказанныя Іаиру, и оправданныя дѣломъ. Онъ должны служить утѣшеніемъ и ободреніемъ для каждаго изъ насъ среди опасностей, среди различныхъ превратностей судьбы, трудностей и препятствій на пути жизни. А съ кѣмъ они не случаются? Кто можетъ похвалиться постоянными удачами во всемъ? Не напрасно жизнь челоуька называется борьбою, а земля юдолію плача; много на ней горя, много слезъ. Кто изъ васъ, братія мои, можетъ сказать, что онъ въ продолженіе своей жизни не испыталъ какихъ либо несчастій. Едва ли кто, кромъ развъ еще начинающихъ жить, дѣтей.

Но бываютъ въ жизни нашей особенныя, тяжкія испытанія, потери, лишенія, опасности, среди которыхъ челоуькъ, такъ сказать, теряется, не знаетъ, что дѣлать, какъ помочь горю. Въ такихъ-то трудныхъ обстоятельствахъ особенно нужно укрѣплять себя словами Господа: *не бойся, только вѣруй.*

Небойся. Пусть боится тотъ, кто не вѣруетъ въ Бога, кто не вѣруетъ во Христа-Спасителя, кто надѣется самъ на себя, на свой разумъ, на свои силы; а чего бояться вѣрующему, находящемуся подъ непосредственнымъ покровительствомъ Божиимъ? Чего бояться надѣющемуся на Господа? Опасностей? *Но аще пойду посредиъ спни смертныя не убоюся зла, яко Ты со мною еси,* думаетъ и говоритъ истинный христіанинъ; а съ Богомъ нигдѣ и ничто не страшно. Бользней, лишеній? *Но якоже Господеви изволися, тако и бысть; Господь даде, Господь и отъятъ,* скажетъ добрый челоуькъ. *Аще живемъ, Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ,* чтобы жить съ Нимъ вѣчно.

Правда, когда видишь, что умираетъ челоуькъ не одинокій, а напр. глава семейства, оставляющій много сиротъ, въ крайней бѣдности, то грустно какъ-то становится. И одно представленіе, что дѣти останутся безъ призрѣнія и нужной помощи, наводитъ страхъ на челоуька и благочестиваго. Но развъ Господь не Отецъ сиротъ и безпомощныхъ? Онъ устрояетъ судьбу ихъ лучше земныхъ родителей; и богобоязненные родители смѣло могутъ вѣрять Ему на попеченіе своихъ дѣтей, если суждено имъ переселиться въ вѣчность. Развъ не видимъ, что и большое богатство, оставляемое въ наследство неблагонаправленнымъ дѣтямъ часто истрачивается ими быстро, и приноситъ вредъ душъ, приноситъ наконецъ ни-

цету? А доброе имя, оставленное въ наследство—бываетъ паче богатства многа.

Не бойся—только вѣруй. Отъ Бога посылаемыя испытанія и бѣдствія какъ ни тяжки онѣ иногда бываютъ, христіанинъ долженъ принимать съ покорностію и терпѣніемъ, безъ боязни, какъ отъ безмѣрно любящаго насъ Отца, ради той пользы, какую приносятъ онѣ для души нашей. Но какъ быть съ злыми людьми? На свѣтъ ихъ такъ много, къ несчастію! И тому, кто по чувству христіанскаго долга, по требованію возложенныхъ на него обязанностей, по самой любви къ ближнимъ, долженъ заботиться объ искорененіи зла, объ исправленіи недостатковъ, о направленіи уклоняющихся съ пути истины на стезю порядка и добра, всегда—неизбѣжно предстоить борьба съ людьми. Борьба эта нерѣдко устрашаетъ добрыхъ дѣателей, пугаетъ ихъ непріятностями, которыя навлекаются противодѣйствіемъ злу. И въ самомъ дѣлѣ,—станьте вы дѣйствовать во имя правды, съ твердостію преслѣдуя зло во всѣхъ его направленіяхъ,—вы наживаете множество враговъ. Но *дерзай*, добрый христіанинъ, *не бойся*, кто бы ты ни былъ, частный ли человекъ, или облеченный властію; *не бойся, только вѣруй*, что Господь помощникъ тебѣ. Самонадеянность губитъ многихъ и дѣльныхъ людей; но вѣра и надежда на Господа спасаетъ отъ бѣдъ. Пусть злые люди называютъ справедливость—жестокостію, снисходительность—слабостію, пусть клевета чернитъ доброе имя радующихъ о распространеніи добра, *не бойся, только вѣруй*, и ничто же успѣютъ враги.—Правда, безкорыстная любовь, искреннее желаніе быть полезнымъ безъ самолюбія и честолюбивыхъ цѣлей,—рано или поздно, всегда возьмутъ свое; только не нужно упадать въ духъ при разныхъ препятствіяхъ, не нужно страшиться непріятностей, а быть готовымъ къ нимъ. И почему не потерпѣть ихъ ради общей пользы, и ради угожденія Богу, если бы пришлось? Воздаяніе за нихъ—честь и слава отъ Бога и отъ добрыхъ людей.

Но иные впадаютъ въ самообольщеніе и думаютъ, что дѣйствуютъ во имя правды и добра, тогда какъ въ сущности дѣлаютъ зло. Не случается ли, что задумавшіе какое нибудь злодѣйство приводятъ его въ исполненіе, и, когда терпятъ отъ правосудія заслуженную кару за зло, которое для терпящихъ кажется, или казалось добромъ, считаютъ себя мучениками? Не случается ли, что даже злодѣи, вполне уличенные въ преступленіи, не сознаются въ немъ и жалуется, что ихъ обижаютъ?

Такіе люди, хотя бы и вѣровали, должны страшиться и суда Божія и суда человеческого.

Слушатели! Помня слова Спасителя, сказанные Іаиру — *не бойся, только вѣруй*, будемъ мужественны въ искушеніяхъ жизни и въ бѣдствіяхъ, насъ постигающихъ, — будемъ мужественны въ борьбѣ со зломъ, стараясь сколько можно соблюдать самихъ себя отъ неправды и зла. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ,

СКАЗАННАЯ ВЪ ІОАННО-БОГОСЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КРОПВНОЙ, ПО СЛУЧАЮ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА.

Прошло уже 108 лѣтъ отъ начала святаго храма нашего. 108 лѣтъ не умолкала въ немъ хвала Всевышнему. 108 лѣтъ приносилась въ немъ безкровная жертва о грѣхахъ людскихъ. 108 лѣтъ души, преданныя Богу, изливали здѣсь свои *моленія, прошенія, благодаренія*. И наконецъ это обиталище Господне, это приѣжище наше, это вмѣстилище славы Господней отъ ударовъ всеокрушающаго времени преклоняется къ паденію. Что же? Ужели мы будемъ равнодушны къ судьбѣ святаго храма сего? Ужели, пользуясь съ дѣтства въ немъ спасительнымъ ученіемъ и таинствами, откажемся помочь ему въ его дряхлыя годы, обновить и возвысить его главу, какъ возвысились главы сосѣднихъ храмовъ. Увы! Сверстники нашего храма далеко счастливѣе судьбою. Одни изъ нихъ, поддерживаемые усердіемъ добрыхъ чадъ своихъ, отъ времени не только не потеряли своего благолѣпія, не только не ослабли въ своемъ составѣ; но, приходя отъ силы въ силу, явились наконецъ, среди жилищъ людскихъ, *яко кринъ въ терніи* (пѣснь пѣс. гл. 2, ст. 2). Другіе, хотя и уступили натиску времени, но за то на ихъ мѣстахъ воздвигнуты усердіемъ прихожанъ новые благолѣпные храмы, на разстояніи нѣсколькихъ верствъ сіяющіе своими позлащенными крестами, поражающіе своими громадными куполами... Одна только наша церковь, какъ беззащитная вдова, склонила свою голову и тихо выжидаетъ своего паденія. Лишенная вишней лѣпоты, искривленная стихіями, она продолжаетъ свое существованіе только на укоризну намъ, только на обличеніе насъ. Ибо что скажетъ православный посѣтитель при взглядѣ на сіи столѣтнія стѣны, цѣлою половиною опустившіяся въ землю, и возвышающіяся надъ нею съ неболь-

шимъ въ сажень? А Богъ? Неужели, пребывая преимущественнымъ образомъ въ святыхъ храмахъ, и любя *благомыслие дому своего*, не оскорбится нашимъ нерадѣніемъ? Пусть на это отвѣчаютъ разумъ и совѣсть каждаго.

Но одна ли только внѣшность храма нашего предосудительна для насъ? Не тоже ли непріятное чувство производить на православнаго почитателя и внутренность его? Посмотрите: что значить этотъ потолокъ, висящій надъ самыми головами вашими? Что значать эти необыкновенной величины хоры? Безъ сомнѣнія, это ничто иное, какъ грустные остатки несчастной уніи, насильно объявшей весь нашъ искони православный край. А эти разнородныя прищѣпки къ иконамъ, эти безцѣльные престольчики, служащіе нынѣ простыми подмостками, для иконъ, что все это, какъ не слѣды той же уніи или даже самаго католичества. Впрочемъ между вами, прихожане, еще живо преданіе о началѣ нашей церкви. И старшіе изъ васъ неоднократно высказывали предо мною ту мысль, что церковь наша по началу своему не православная, но что она первоначально была модельею вашего помѣщика—поляка. Итакъ нужно ли еще сомнѣваться въ необходимости перестройки нашей церкви, или даже постройки новой?

Братіе! Мы народъ русскій—православный! Исповѣдуемъ вѣру, наслѣдованную отъ самаго Господа нашего Иисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ, и исповѣдуемъ православно, какъ исповѣдуетъ ее нашъ Царь Отецъ и вся православная Россія. Намъ, поэтому, чужна и церковь православная съ своими возвышенными куполами, съ своими сіяющими крестами... И, уповая на усердіе ваше и наши общіе труды, думаю, что недалеко то вожделѣнное время, когда поклонники нашей святыни (чудотворной иконы Богоматери), издали увидѣвъ нашу церковь, съ изумленіемъ воскликнутъ: *кто сія пронцающая аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце?* (Пѣнь пѣс. гл. 6 ст. 9).

Конечно для этого необходимы значительныя матеріальныя пожертвованія, ограниченіе нашихъ прихотей, а можетъ быть, и личные труды многихъ; но кто не захочетъ для славы имени Божія удѣлить некоторую лепту изъ своихъ избытковъ? Какой преданный Богу бѣднякъ откажется уступить нѣчто изъ своихъ заработковъ? Тѣмъ болѣе не думаю, чтобы какая нибудь рабочая рука отказала въ трудъ своемъ для блага церкви и славы имени Божія?

Поэтому приглашаю васъ мужи, съ избыткомъ надѣленные щедротами Отца нашего небеснаго; удѣлите часть избытковъ своихъ на жили-

ще Господу Богу, и въ сіе льго излявившему вамъ свою безграничную милость урожаемъ. Приглашаю васъ, бѣдные труженики чужихъ нивъ, не оставьте и вы щедрого Бога нашего безъ своихъ приношеній. Господь Богъ, благословившій руки ваши *на дѣланіе отъ утра даже до вечера*, сохраняющій здоровье ваше даже при повсемѣстномъ развитіи болѣзни, тѣмъ самымъ сколько пропитываетъ васъ, столько же напоминаетъ вамъ о своемъ о васъ смотрѣніи. И съю уверить, при добромъ вашемъ памятованіи о Господѣ, Онъ Всеблагій незамедлитъ сравнить ваше положеніе съ положеніемъ счастливыхъ вашихъ сожильцевъ. Приглашаю васъ, жены возвеличенные пресвятою Богородицею,—принесите и вы отъ своего женскаго хозяйства посылыця лепты на исправленіе нашего святаго храма. Можетъ быть, подобно одной мироносицѣ, и вы услышите голосъ Господа: *Марія благую часть избра, яже не отыметя отъ Ней*. Наконецъ приглашаю васъ, юноши, дѣвы и дѣти, приглашаю всѣхъ своихъ и пришедшихъ къ намъ изъ другихъ приходоѡ, ради славы единого всѣмъ намъ Бога, не откажитесь пособить нашимъ намѣреніямъ. Господь Богъ, именемъ котораго я призываю ваше благочестіе къ посылной жертвѣ, не замедлитъ воздать всякому подаванію его.

Помоги намъ и ты, возлюбленный учениче Христовъ, святой апостоле Іоанне! Воспминая твое столѣтнее смотрѣніе о семъ святомъ храмѣ, мы вѣримъ и въ будущее твое предствательство; и только при свѣтъ этой вѣры приступаемъ къ исполненію своего задушевнаго желанія. Утверди, святой апостоле, въ сердцахъ людей Божіихъ любовь къ святому храму; научи насъ искать благольпія его, поддержи намѣреніе, и недопусти въ сердца наши малодушія, врага всякаго благонамѣреннаго предпріятія.

(Винницкаго уѣзда села Кропивной приходскій священникъ *Архиппъ Павловскій*.)

КОЕ-ЧТО О БЫЛОЙ ЖИЗНИ НАШЕГО ДУХОВЕНСТВА. *)

Въ предыдущей статьѣ мы привели длинный рядъ официальныхъ данныхъ для доказательства того, какъ относились къ нашему духовенству и какъ смотрѣли на его матеріальное обезпеченіе помѣщики-поляки, тѣ люди, которые составляли въ это время въ нашемъ краѣ самую мощ-

*) См. № 19.

ную силу какъ по своему богатству и независимому положенію, такъ и по своимъ общественнымъ правамъ. — Всѣ эти и многія, многія другія подобныя имъ дѣйствія въ различныхъ мѣстахъ не были какимъ-либо случайнымъ проявленіемъ польскаго своеволія: мы не можемъ давать этому историческому факту такого мѣткаго значенія, потому что характеръ подобныхъ отношеній къ духовенству проявился не въ одной определенной мѣстности и не былъ дѣломъ каприза нѣсколькихъ личностей, — это было общее и единодушное стремленіе для выполненія определенной задачи, иначе все это не повторилось бы съ такимъ однообразіемъ на всемъ протяженіи обширной Подоліи. Поляки-помѣщики не были въ это время ребятами; они понимали свое значеніе въ край, и каждый изъ нихъ то отрицаельнымъ, то положительнымъ отношеніемъ къ русскимъ приносилъ лепту своего усердія на алтарь воображаемаго отечества, къ восстановленію котораго они всегда стремятся съ лихорадочною дѣятельностію. Полякъ никогда не можетъ помириться съ тою мыслию, чтобы надъ нимъ начальствовалъ русскій; онъ, пожалуй, подчиняется этому началству, но терпитъ его только, какъ зло, какъ крайность, какъ необходимость въ своемъ положеніи. Полякъ почему-то признаетъ себя всегда выше и умнѣ русскаго, и для него ненавистно все русское. До 30-хъ годовъ ничто такъ не напоминало поляку о томъ, что этотъ край русскій, какъ православные священники въ ихъ имѣніи: они были единственными лицами въ край, которые должны были распространять и поддерживать въ народѣ тѣ элементы, которые радикально противорѣчили планамъ поляковъ; надобно же было имъ поставить этихъ людей въ такое положеніе, чтобы отвлекать ихъ мало-помалу отъ прямыхъ обязанностей, надобно было притупить въ этихъ людяхъ всякую энергію къ выполненію своего долга и ослабить его историческую и инстинктивную привязанность къ родному русскому, если не вдругъ, то покрайней-мѣрѣ постепенно, если не въ одномъ, такъ въ другомъ или въ третьемъ поколѣніи. И можетъ быть вслѣдствіе этихъ-то именно соображеній большая, а иногда меньшая часть нашего духовенства всегда подвергалась особеннаго рода угнетеніямъ, преслѣдованіямъ и оскорбленіямъ каждый разъ предъ временемъ бунта, такъ-что подобныя отношенія къ духовенству служили вѣрнымъ предвѣстникомъ имѣвшей проявиться вспышки.

Указанный нами единодушный способъ преслѣдованія духовенства до 30 годовъ бывшая польская сила въ нашемъ край избрала, какъ са-

мый вѣрный путь для того, чтобы, приведши духовенство въ крайнее нищество, закабалить потомъ его и располагать въ свою пользу, оказывая ему при удобномъ случаѣ какія-либо ничтожныя благодѣянія, и такимъ образомъ дѣлать его своимъ сторонникомъ; а съ другой—зная, на сколько поставленная надъ нимъ мѣстная духовная власть, не имѣла въ то время въ своихъ рукахъ самостоятельной дѣйствительной силы, чтобы подавать угнетаемому духовенству благовременную и скорую помощь, пояки въ тоже самое время, успѣли давать всѣмъ судебнымъ дѣламъ такой ходъ, направленіе и характеръ, что этимъ самимъ поселяли въ духовенствѣ недовѣріе и двусмысленныя нравственныя отношенія къ своей администраціи, а въ лицѣ ея и ко многому русскому.

Духовная мѣстная административная власть въ нашемъ краѣ понимала какъ нельзя лучше свою незавидную роль, среди несочувственнаго и враждебнаго ей польскаго общества; люди, поставленные во главѣ духовнаго управленія, видѣли и чувствовали свое стѣсненное и двусмысленное положеніе, жаловались на это въ своихъ частныхъ и домашнихъ беседахъ; но измѣнить строй дѣйствовавшей машины, дать ей другое направленіе—объ этомъ невозможно было имъ даже думать. Пересматривая судебныя дѣла истекшихъ лѣтъ, мы удивлялись сдержанности нашей администраціи, которая съ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносила всякія двусмысленныя отношенія къ ней свѣтской власти, и съ уваженіемъ и благодарностію отнеслись къ Преосвященнымъ, которые не смотря на предложеніе свѣтской власти отрѣшить священника отъ прихода по жалобѣ помѣщика или кого-либо другаго, и закабалить его чуть что не въ тюрьму,—не отрѣшали священника отъ мѣста, а предварительно вызывали къ себѣ для личныхъ объясненій, зная, что письменныя его объясненія не могутъ быть настолько обстоятельны, чтобы выяснилось надлежащимъ образомъ дѣло; для личныхъ объясненій Преосвященные иногда вызывали священника и послѣ подачи имъ объяснительнаго репорта. Терпѣніе и неспѣшность со стороны Преосвященныхъ въ удовлетвореніе просьбамъ губернаторовъ и даже генералъ-губернаторовъ о выводѣ священниковъ съ прихода,—всегда почти приводили къ тѣмъ результатамъ, что доносы, иногда уличавшіе и обвинявшіе священника въ уголовныхъ преступленіяхъ, послѣ слѣдствій и разслѣдованій, большею частію оказывались составленными по волѣ и желанію помѣщиковъ, что имъ предшествовали всякія угрозы и мученія крестьянъ, для вынужденія ихъ испол-

нить волю своего деспота. Поляки въ прежнее время могли достигать своихъ цѣлей различными путями, потому-что всѣмъ ихъ желаніямъ и стремленіямъ способствовало и содѣйствовало какъ нельзя лучше и соціальное положеніе ихъ въ нашемъ краѣ.

Извѣстно, что польскій элементъ сталъ усиливаться у насъ со времени царствованія Императора Александра Благословеннаго, и послѣ того крѣпъ и росъ на свободѣ и просторѣ до 30-хъ годовъ. Католицизмъ раз-вертывался въ эту пору во всей своей полнотѣ, а законъ преслѣдовавшій всякія способы окатоличенія, оказывался безсильнымъ, потому-что *исполнители его были лигіе супостаты*. Въ это время польскія стремленія и тайно и открыто искали путей для своего осуществленія, а польскія тенденціи считались чуть что не модою и необходимымъ условіемъ, безъ чего не можно было имѣть части съ лучшимъ обществомъ края, съ тѣмъ обществомъ, не роднымъ намъ ни по духу, ни по вѣрѣ, ни по его стремленіямъ, съ которымъ мы имѣли постоянныя столкновенія по дѣламъ хозяйственнымъ, общественнымъ и даже религіознымъ. Все русское и полурусское, бывшее вблизи насъ и вокругъ насъ, стремилось и рвалось казаться польскимъ, если не по убѣжденіямъ, такъ по крайней мѣрѣ по языку и по пріемамъ своихъ отношеній къ другимъ, низшимъ себѣ.

Царствованіе Императора Александра Благословеннаго было для поляковъ лучшею и счастливѣйшею порою и способствовало развитію многихъ политическихъ польскихъ утопій: Онъ возсіалъ для поляковъ съ самаго начала, по сознанію ихъ же самихъ, какъ свѣтлая денница. *) Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ Благословенный назначаетъ ихъ на высшія административныя должности: полякъ дѣлается товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, поляку поручаются дипломатическія дѣла Россіи съ иностранными державами, въ Сенатъ засѣдаютъ тоже поляки, различныя мѣста въ нашемъ краѣ, начиная съ губернатора и по канчивая должностію полицейскаго чиновника, занимались тоже поляками. Наша губернія и Волынь считались посмертнымъ эдемомъ Польши подъ отеческимъ скипетромъ съвернаго, какъ выражались поляки, Трояна. **) Польское магнатство и шляхетство чувствовало себя въ нашей землѣ такъ свободнымъ, какъ будто бы оно не было подъ русскимъ скипет-

*) Вѣстникъ ю.-з. и з. Россіи. 1864 г. отд. 1 стр. 54 к. 8.

**) Ibid. стр. 55.

ромъ. Но не смотря на всѣ эти возгласы ихъ о своемъ благополучіи, поляки въ 12 году все-таки тяготеютъ къ Наполеону, но не къ Россіи. Императоръ Александръ I, по своей любви, забываетъ все это, оказываетъ Польшѣ величайшія благодѣянія: на вѣнскомъ конгрессѣ онъ объявляетъ, что намѣренъ возвратить полякамъ, подъ скипетромъ русскихъ государей, національныя утрежденія въ варшавскомъ княжествѣ; *) и онъ не щадитъ средствъ, чтобы поднять и возвысить Польшу. Великій князь Константинъ Павловичъ образуетъ польское войско, устрояетъ лучший административный порядокъ, и польскій край достигаетъ такого цвѣтущаго состоянія, какого не было при самостоятельномъ существованіи Польши. Но чѣмъ больше оказывалось имъ благодѣяній, тѣмъ съ большимъ нахальствомъ, безстыдствомъ и неблагодарностію поляки старались покрыть позоромъ все доброе русское. Неугомонныя польскія натурки изъ Польши, изъ этого гнѣзда революціи и безпокойствъ, стали распускать всякаго рода сплетни про русское правительство; особеннымъ характеромъ сплетней отличался журналъ: „Orzeł Biały.“ Этотъ журналъ и подобныя ему сочиненія, разжигавшія ненависть ко всему русскому не только въ Польшѣ, но и въ тѣхъ губерніяхъ, на которыя всегда поляки заявляли свои претензіи, разносились въ громадномъ количествѣ всякими книгопродавцами въ формѣ брошюръ, различныхъ пьесъ, памфлетовъ и комедій. **) Чтеніе подобныхъ сочиненій приносило должныя плоды, и духъ польской анархіи и ненависти ко всему русскому росъ и усиливался быстро и успешно. Мѣстныя власти, которымъ все это вѣдать не лежало, не обращали на подобныя проявленія никакого вниманія: имъ, какъ полякамъ, все это приходилось по сердцу. Все польское, что только чувствовало и сознавало въ себѣ силу, даже и не думало о томъ, чтобы пріобрѣтать сторонниковъ въ край путемъ заискиванія изъ среды меньшинства, несочувствовавшаго ему. А если бы кто задумалъ идти противъ польскихъ стремленій, того бы поляки съумѣли преслѣдовать и силою своего вліянія и богатствомъ и заставили бы скоро замолкнуть всякаго, тѣмъ болѣе, что наши нравы въ ту пору были слишкомъ некрѣпки и податливы.

Въ отношеніяхъ къ православному духовенству панство держало себя слишкомъ далеко, даже въ спорвахъ любезности относилось къ

*) Ibid, стр. 66.

**) Вѣст. ю.-з. и в. Россіи 1864 г. мартъ 1 отд. стр. 116.

нему какъ-то покровительственно, и священникъ всегда долженъ былъ держать себя предъ паномъ съ видомъ заискивающимъ и относиться къ нему съ подобострастіемъ. Насмѣшки надъ православіемъ, открытое презрѣніе къ духовенству и оскорбленія его повторялись очень часто въ различныхъ мѣстахъ, и все это оставалось безнаказаннымъ и было дѣломъ почти обыкновеннаго порядка вещей.

Вотъ въ краткихъ чертахъ бывшее когда-то положеніе поляковъ въ нашемъ краѣ и источникъ его силы и власти, которыя росли и укрѣплялись подъ нѣкоторымъ даже покровительствомъ!

Чѣмъ же все это должно было отразиться въ духъ и характеръ нашего духовенства?

Помѣщикъ въ своемъ имѣніи пользовался громадною и почти неограниченною властію и не хотѣлъ знать никакихъ стѣсненій въ своихъ дѣйствіяхъ ни по отношенію къ народу, ни къ священнику. Онъ считалъ только себя одного независимымъ собственникомъ, тоже что принадлежало церкви и священнику, должно было состоять въ его полномъ распоряженіи. И вотъ онъ забираетъ земли церковныя, перемѣняетъ ихъ по своему произволу, сокращаетъ ихъ, или отдаетъ въ аренду жидамъ; не любя ему священникъ, или его экономіи, или не понравился ксендзу, а можетъ быть и запоздалому униату, — помѣщикъ его тѣснитъ, взводитъ на него самъ, а иногда и другіе бывалыя и небывалыя преступленія, и священникъ съ посрамленіемъ убѣгаетъ съ одного мѣста на другое. Если же священники заводили дѣло, то сотый только между ними достигалъ того, чтобы помѣщики дѣйствовали по отношенію къ нимъ въ предѣлахъ законности; но и послѣ этого они должны были подумать о томъ, чтобы перемѣнить приходъ, потому что житье ихъ во всякомъ случаѣ было довольно тяжелое: оскорбленный польскій гоноръ пана рано или поздно долженъ былъ непременно заявить *попу* о своей силѣ и ясневельможности. Вслѣдствіе такого хода дѣлъ и частой лживости ихъ, большей части духовенству казалось, что всякій проигрышъ его въ исковыхъ дѣлахъ съ помѣщикомъ, или даже въ религіозныхъ — съ ксендзомъ, зависѣлъ отъ не энергіи и бездѣйствія его духовной власти, которая будто бы съ большимъ сочувствіемъ относилась къ панамъ, чѣмъ къ нему, какъ вообще къ богатымъ и сильнымъ людямъ въ краѣ, у которыхъ всегда найдется достаточно самыхъ разнообразныхъ средствъ, чтобы выиграть самое запуганное и неправое дѣло. Протоіерей Л. М. Скворцовъ, указы-

вая въ какомъ либо уѣздѣ на отнятыя помѣщиками и ихъ экономіею церковныя земли, или на другія какія либо угнетенія и оскорбленія, всегда почти при этомъ прибавляетъ, что не многіе священники жалуются начальству на свои обиды, потому что не ждуть отъ этого себѣ никакой пользы, а развѣ только большихъ оскорбленій, и вслѣдъ за этимъ приводятъ длинный рядъ доказательствъ. И дѣйствительно, лучшіе священники этого времени, понимавшіе отчасти положеніе дѣлъ въ краѣ, на сколько тогда можно было понять это, при всякаго рода непріятностяхъ, которыя приходилось имъ испытывать отъ столкновеній съ поляками, только и твердили, что о терпѣніи. Проповѣдь о терпѣніи была любимую ихъ темою: этимъ они утѣшали и народъ, обращающійся къ нимъ за словомъ утѣшенія и за совѣтомъ, когда ему горько приходилось отъ мученій и насилій своихъ пановъ, этимъ же терпѣніемъ они сдерживали и успокаивали себя; другіе же, будучи не въ состояніи найти правильнаго исхода въ жизненной борьбѣ со всякаго рода непріятностями, приурочивали свою жизнь къ жизни народной и находили для себя удовольствіе въ томъ же, въ чемъ находилъ и онъ. Эти-то послѣдніе и еще другіе, надеявшіеся борьбою съ помѣщиками и его экономіею добиться какой-либо законности и правъ въ своемъ положеніи, но не вида надежды и возможности выйти изъ своего заколдованнаго *statu quo*,—винили свое начальство въ своемъ безвыходномъ положеніи и судили и рядили о немъ иногда также, какъ и о полякахъ. Винить этихъ людей слишкомъ не можно, потому что они не могли иначе думать. Имъ неизвѣстенъ былъ характеръ всей административной машины, которая заправлялась польскимъ обществомъ, имъ некому было выяснить всѣхъ тайныхъ намѣреній и стремленій пановъ: они видѣли во-очію только частые факты, которые грустно и тяжело отзывались въ ихъ жизни; они убѣдились многократными опытами, что ихъ крики о помощи, ихъ жалобы на людскія насилія и несправедливости накликали на нихъ еще большее горе со стороны ляховъ, и имъ оставалось только послѣ этого считать себя кругомъ безпомощными.—Судъ духовный не могъ дѣйствовать независимо отъ суда гражданскаго, но всякое столкновеніе съ этимъ послѣднимъ всегда приводило священника къ бесполезной тратѣ денегъ: благополучный исходъ дѣла былъ на сторонѣ поляковъ, а между тѣмъ священникъ нигдѣ столько не встрѣчалъ самыхъ лестныхъ обещаній скорого исполненія просимаго, какъ въ этихъ судахъ. И вотъ иной священникъ, возвращаясь

домой, после кучи обещаний и всякаго рода любезностей, в насканныхъ ему мелкими или средней даже руки гражданскими чиновниками, думалъ въ простотѣ своего сердца, что, вотъ тамъ же есть такіе люди, которые способны отнестись къ моему положенію съ сочувствіемъ и даже съ желаніемъ помочь мнѣ, а въ нашемъ судьявшили меня всякой надежды на успѣхъ и благополучный исходъ дѣла. Стоя въдали отъ административнаго центра, духовенство не имѣло возможности присмотрѣться къ ходу и характеру такихъ дѣлъ, гдѣ замѣшана бывала мало-мальски сильная польская личность — помещикъ, ксендзъ, управитель, или другой кто-либо подобный; тутъ бы духовенство увидѣло всю кукольную комедію и злыя, но скрытыя насмѣшки свѣтской власти надъ усиліями духовной подать помощи своему духовенству. Сколько разъ, напримеръ, надобно было обращаться къ консисторіи съ жалобами о губернскомъ правленіи на какого-нибудь мелкаго чиновника, чтобы побудить его явиться въ извѣстное мѣсто для производства слѣдствія! Но вся эта признанка дѣла духовенству не видна была, оно вкушало только плоды отъ этого. Человѣкъ же, испытывающій какое-либо горе и несчастье въ жизни тогда, когда онъ находитъ, что ничего подобнаго не заслуживаетъ, — такой человѣкъ способенъ бываетъ винить всякаго въ своемъ горѣ, отъ когоя посредственно или непосредственно, такъ или иначе зависло облегченіе его положенія. Тутъ у человѣка все путается и смѣшивается въ его обвиненіяхъ, у него развивается подозрительность и недоверчивость къ людямъ, особенно къ близкимъ, которые имѣютъ возможность защитить его и помочь ему.

Въ нашихъ семьяхъ, особенно въ длинные зимніе вечера, приходилось очень часто слышать разговоры и рассказы о томъ, какъ сильны у насъ поляки, онъ насколько безсильно все русское, какъ для богатаго пана нѣтъ ничего невозможнаго и незаконнаго въ его дѣйствіяхъ, одинъ только священникъ долженъ страдать и болѣею частью тогда, когда онъ задумаетъ допскиваться правды. Все это подкрѣплялось фактами недалекаго дѣйствительнаго какъ изъ своей жизни, такъ и своихъ собратій, иногда баснословнаго прошедшаго, неизвѣстнаго и сомнительнаго настоящаго. Все эти рассказы, отъ которыхъ закипала въ душѣ то злость, то зависть, то презрѣніе и ненависть ко всему тому, что было противъ насъ и сильнѣе насъ, заканчивались какимъ-то грустно тупымъ сознаніемъ, что мы бѣдны и безсильны, а трещашая у печки лучина, отбрасывая

отъ себя нагаръ, какъ бы вторила нашему внутреннему состоянію... Отъ накипающаго горя и страданій, въ сльдствіе жалкаго положенія своего и нашихъ собратій, мы желали мстить какимъ бы то ни было образомъ за свое оскорбленіе, униженіе и презрніе; но все это были одни только напрасные порывы оскорбленнаго чловька, который тутъ же сознавалъ, что думать ему о борьбъ нечего: она была неравна, а потому и немыслима, все объ этомъ говорило: положеніе, грустная и тяжелая обстановка и проч...
 Черная и смуглая
 Дочери Салима,
 Не вините, что была
 Солнцемъ я палима!

Незавидная жизнь наша какъ въ экономическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, развивая въ насъ сознаніе положительнаго нашего безсилія, въ тоже время полагала довольно прочное основаніе недвѣрію къ нашей власти. Мы не понимали ея безсилія, потому что далекія причины этого были сокрыты отъ насъ, и ихъ трудно было прозрѣть намъ; тутъ нужно быть свѣжей, еще не отуманенной личности, никакими толчками, чтобы она свободно могла возвыситься надъ установившимся омутомъ и ознакомиться какъ съ положеніемъ края, такъ и со всеми тайными дѣйствіями враждебнаго намъ общества, которому она сознательно и бессознательно подчинялось многое. Наши же отношенія къ власти были далеки, мы знали ее только въ официальныхъ случаяхъ и сближенія у насъ были очень рѣдки; но тутъ же мы видели, что положеніе католическаго духовенства и его отношенія къ своимъ властямъ отличались совершенно другимъ характеромъ: ксендзь, не только предъ своимъ каноникомъ, но даже предъ бискупомъ, держалъ себя смѣло, развязно и былъ съ нимъ любезенъ, какъ полякъ, не смотря иногда на различныя свои продѣлки; у нихъ бывали частыя собранія и тайныя совѣщанія по различнымъ причинамъ и обстоятельствамъ, а у насъ все было открыто и на показъ, какъ будто бы все были намъ друзья и пріатели! Производится ли, наприм., по какому—нибудь дѣлу слѣдствіе, и чиновникъ, или ксендзь, не явившіеся къ назначенному сроку для производства слѣдствія, не получаютъ за это никакого замчанія и выговора,—для нихъ каждое объясненіе и извиненіе служить достаточнымъ оправданіемъ, а благочинному за то, что онъ на другой день послѣ срока ухалъ въ домъ, не

дождавшись на мѣсть слѣдствія ни ксендза, ни чиновника, дѣлается за это отъ духовнаго правленія строгое замѣчаніе, при чемъ предписывается ему, чтобы онъ непременно явился къ производству слѣдствія тогда, когда назначить ему срокъ ксендзъ; а къ ксендзу обращаются съ любезною просьбой, чтобы онъ заблаговременно назначилъ срокъ для производства слѣдствія по своему усмотрѣнію. *) Все это, пожалуй, и пустяки, можетъ быть это было не больше, какъ дѣломъ одной принятой уже формальности; но изъ этихъ-то пустяковъ, повторявшихся то въ одномъ, то въ другомъ, то въ третьемъ мѣсть, да еще съ присоединеніемъ къ нимъ другихъ болѣе важныхъ случаевъ, складывалось одно болѣе или менѣе общее впечатлѣніе. Не будемъ забывать также и того, что въ иное время, при извѣстномъ положеніи дѣлъ, достаточно бываетъ одного ничтожнаго случая, одного промаха, чтобы возбудить этимъ общее недовѣріе или подозрѣніе, и заставить говорить многихъ не въ свою пользу. Кроме того, кто не знаетъ того, какъ легко и скоро подмѣчаются подчиненными даже малѣйшіе недостатки своего начальства, какъ они иногда преувеличиваются и быстро разносятся изъ одного конца въ другой для всеобщаго свѣдѣнія. А вѣдь мы живемъ еще въ глуши, въ странѣ всякихъ сплетенъ и выдумокъ, жили мы и думали еще тогда, когда всякая сплетня про русское правительство и начальство, когда презрительные отзывы о русскомъ судопроизводствѣ, о русской законности и правдѣ, считались обыкновеннымъ дѣломъ, а пошлые анекдоты про русское невѣжество и грубость вы всегда бы могли услышать въ такомъ обществѣ, гдѣ было два или три яха. Пожалуй, многое изъ рассказываемаго принималось нами не болѣе какъ за ловко выдуманную шутку, но вѣдь мы не видѣли вокругъ себя лучшихъ людей, которые бы рассказали намъ другія умныя рѣчи... И вотъ все—и слово и дѣло складывалось и сцѣплялось какъ-то такъ, что многіе изъ насъ, сообразивъ различныя обстоятельства, останавливались на той печальной мысли, что наша власть не принимается, или не хочетъ принять искренняго и надлежащаго участія въ нашей борьбѣ за правду съ недоброжелательнымъ для насъ обществомъ, за права нашей личности и собственности, и что она несочувственно, или безразлично относится къ нашему горю. Думать намъ въ ту пору о томъ, что, какъ бы ни была высока и прекрасна власть, но если она не встрѣчаетъ надлежащаго сочувствія и содѣйствія въ своихъ

*) Дѣло Под. дух. конс. 1819 г. 20 іюня.

стремленійхъ и планахъ со стороны общественной,—тогда сама по себѣ она ничего не можетъ сдѣлать,—думать такъ, говоримъ мы, не можно было намъ и не пора: въ ту пору общественность и общія единоклубныя стремленія были не въ модѣ и не въ ходу: такія высокія понятія; тогда каждый думалъ только про себя, да про свои интересы, одно только польское общество дѣйствовало единоклубно и согласно, потому что оно имѣло въ виду опредѣленную цель и задачу. Возлѣ этого-то общества все лучшее группировалось тогда, все вокругъ насъ—и слабое и сильное льнуло къ панамъ, изъ желанія не упасть въ ихъ мнѣніи о себѣ, какъ въ глазахъ такого общества, которое составляло когда-то у насъ интеллигенцію края; другіе же получали отъ пановъ всякую помощь то за лесть, то за сочувствіе, то за услужливость, то за излишнее униженіе, а иногда и за получаемое отъ нихъ нравственное оскорбленіе.—Что же намъ оставалось дѣлать при такихъ обстоятельствахъ и при такомъ духѣ времени? Неужели изолироваться и, при сознаніи своего незавиднаго положенія, молча пребывать въ немъ единично, вооружившись при этомъ сильнымъ терпѣніемъ?.. Нѣтъ, ко всему этому весьма немногіе изъ насъ способны были: у насъ натуры вообще подвижныя, такія натуры, у которыхъ стремленіе, свойственное каждому человѣку—возвыситься и отличиться чѣмъ-нибудь предъ другими, переходитъ очень часто границы; но при этихъ стремленіяхъ и порывахъ рѣдко бываетъ, чтобы у насъ выработалось что-либо самостоятельное и оригинальное. Чтобы найти разумный исходъ при противорѣчійхъ жизни и постоянномъ недовольствѣ ею, для этого надобно имѣть слишкомъ много ума, выработку и опредѣленность характера и силу воли; но мы, вышедши изъ школы, гдѣ не можно было выработать опредѣленнаго характера, выяснить и опредѣлить напередъ задачи своей дѣятельности въ жизни,—мы, не доучившіеся, можемъ быть, тамъ, или учившіеся кое-какъ чему,—способны были только подражать другимъ и пріурочивать свою жизнь къ извѣстнымъ обстоятельствамъ. Да и какъ наша жизнь и ея характеръ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, могли сложиться независимо отъ такихъ или другихъ вліаній польскихъ, когда никто не былъ противъ нихъ?! Небольшая горсть русскихъ помѣщиковъ, получившихъ въ этомъ краѣ земли и имѣнія еще при императрицѣ Екатерины II, тоже дружили съ поляками и льнули къ нимъ; а они, изъ любви къ нимъ и особенной привязанности къ русскимъ, оплачивали тѣмъ, что эксплуатировали ихъ,—такъ что имѣнія ихъ скоро

переходили въ руки мнимыхъ друзей, сохранявшихъ свою вѣрность *до чернаго лишь дня*. Стоять же намъ долго въ раздумьи и прискивать средства и пути, какъ быть и что дѣлать въ нашемъ положеніи—нечего было; надъ этимъ, впрочемъ, мы и не задумывались даже и не рѣшали такихъ вопросовъ: сближеніе съ поляками было единственно лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ, чтобы улучшить и поднять свое матеріальное положеніе; расчеты, значить, практическіе тянули насъ къ полякамъ. Мы знаемъ и теперь достаточно между своими такихъ изъ прежняго еще стараго времени, которые въ настоящее время избгаютъ всякихъ пріятельскихъ столкновеній и дружбы съ поляками, даже питаютъ къ нимъ некотораго рода неприязнь,—тогда какъ прежде поляки были весьма частыми посѣтителями ихъ дома. И между поляками, живущими въ глуши, можно еще довольно найти такихъ, которые не могутъ какъ-то понять, что это значить, что духовенство православное, прежде такъ близкое къ нимъ и внимательное, теперь вдругъ почему-то начинаетъ отставать отъ нихъ, и какъ будто бы недовѣрчиво къ нимъ относится, а между тѣмъ они, по ихъ словамъ, какъ прежде, такъ и теперь питали и питаютъ полное уваженіе и любовь *къ ксендзамъ православнымъ*.

Впрочемъ, пусть не думаетъ читатель, чтобы эти сближенія съ поляками въ ту пору производили какія-либо особенныя измѣненія въ характеръ нашей жизни и въ направленіи нашихъ семействъ. Наши отношенія къ полякамъ тогда поканчивались рабскими поклонами и униженіемъ предъ панами—помѣщиками и заискиваніемъ у нихъ экономіи. Священники знали, пожалуй, польскій языкъ, который необходимо нуженъ былъ для всякихъ устныхъ и письменныхъ сношеній, съ окружающими насъ поляками, но въ гораздо большей части семействъ духовенства вы не услышали бы польскаго языка,—здѣсь господствующій языкъ былъ, языкъ народный; и это оттого, что въ нашихъ домахъ бывали только ляхи, но не польки, которыя особенно умѣютъ пропитывать семейства, гдѣ они бывають, своими понятіями и тенденціями и давать всему эстетическій и умственный складъ жизни по своему. Наша жизнь въ ту пору и до извѣстнаго періода не далеко ушла отъ жизни народной, и какъ тамъ, такъ и у насъ на всемъ лежала печать патриархальности. Жены священниковъ и ихъ дочери, не сближаясь съ польскими семействами, даже по костюму своему приближались къ простымъ поселянкамъ; у нихъ ничего не было общаго съ польками ни въ манерахъ, ни въ понятіяхъ, и на

последнихъ онъ смотрѣли какъ на такихъ *паней*, какими имъ не быть и даже мечтать нечего, потому что за нихъ все работали другіе, и имъ оставалось только панствовать, т. е. ничего не дѣлать, что у насъ было равносильнымъ. Семейства многихъ священниковъ не могли сблизаться и сходиться съ семействами различныхъ экономовъ и управителей потому еще, что женскій полъ этихъ семействъ держалъ себя слишкомъ далеко по отношенію къ дочерямъ священниковъ, понятія и образованія которыхъ, а иногда и языкъ малымъ чѣмъ отличались отъ простыхъ поселянокъ.

Воспитаніе женскому полу давалось у насъ въ своей же семьѣ, у своего роднаго очага, и все носило на себѣ патриархальный характеръ: что знала мать, тому же выучивалась у ней и дочь, о чемъ-либо большемъ рѣдкій помышлялъ съ одной стороны потому, что объ образованіи женскаго пола въ это время вообще не заботились, а съ другой—если бы иной и задался подобными стремленіями и желаніями, то едва ли бы онъ привелъ ихъ въ исполненіе по недостатку средствъ и по невозможности найти такихъ женщинъ, которымъ бы можно было ввѣрить воспитаніе своей дочери. Въ домашнемъ воспитаніи главное вниманіе было обращено на то, чтобы дочь умѣла вести правильно домашнее хозяйство и сдѣлать все, что надо было знать въ хозяйствѣ, чтобы чужіе люди послѣ того не посмѣялись, да мужъ не укорилъ. Стремленія и желанія нашей женщины въ своемъ развитіи и образѣ жизни едва ли восходили выше домостроя: она все время свое отдавала мелочнымъ хозяйственнымъ заботамъ и всякимъ разговорамъ о хозяйствѣ, лучшаго занятія, болѣе приличнаго разговора для нея не могло быть; если бы она не стала заниматься хозяйствомъ, то ей осталось бы только вести пустыя рѣчи со слугами. Достоинство благовоспитанной дѣвицы опредѣлялось въ это время тѣмъ, чтобы она была хозяйкой, *да неосудливой*; умственное же образованіе весьма немногой части женскаго пола ограничивалось тѣмъ, что женщина умѣла читать и писать, дѣвицъ съ доскомъ образованія польскаго очень, очень немногіе жаловали,—отъ нихъ почему-то ничего добраго не ожидали въ жизни. Впрочемъ, подобнаго рода женщинъ у насъ было немного, онъ являлись или въ семействахъ священниковъ зажиточныхъ, или же, по преимуществу, въ семействахъ тѣхъ священниковъ, которые запаздывали своимъ переходомъ изъ уніатства въ православіе. Эти священники, происходя большею частію изъ шляхетскихъ родовъ, ревниво заботились, какъ шляхтичи, о поддержаніи своей шляхет-

ской чести во всемъ; вслѣдствіе чего они всегда стремились быть такими, какъ ихъ родичи по происхожденію. Традиціонныя преданія этихъ родовъ, недовольство русскими порядками и властію, сближали ихъ и дружили съ шляхтою польскою.

Женщина нашего круга, не получая въ воспитаніи многого, что могло бы поднять ее выше окружающей народной среды и расширить ее кругозоръ,—въ тоже время имѣла много прекрасныхъ сторонъ, которыя составляли для нее истинное украшеніе и достоинство, именно въ это время. Воспитавшись въ патриархальныхъ преданіяхъ своей семьи и своего сословія, она не стояла ни въ какомъ противорѣчій съ нимъ и не пренебрегала своими: она относилась съ полною любовію и уваженіемъ къ тому званію, къ которому сама принадлежала. Встрѣтившись и теперь съ женщиною этого стараго времени, вы невольно проникаетесь уваженіемъ къ этимъ старушкамъ за ихъ прямоту и искренность характера, за ихъ простоту и наивность въ обращеніи и разговорѣ и за ихъ глубокую религіозность.—Пусть, впрочемъ, не думаетъ читатель, чтобы мы подобное воспитаніе считали идеаломъ для женщины духовнаго круга и желали бы возвращенія того же, что было когда то,—нѣтъ, теперь не тѣ уже времена, не тѣ и требованія, онѣ слишкомъ извѣстны каждому изъ насъ. Мы съ любовію вспомнили объ этомъ старомъ времени потому, что видимъ въ немъ много хорошаго; для насъ дороги воспоминанія объ этомъ, какъ воспоминанія о той средѣ, вліяніе которой не развивало у насъ ничего аристократическаго и панскаго, не отталкивало насъ отъ народа, а сближало съ его жизнію... Любилъ же насъ за это и народъ, и съ любовію и восторгомъ онъ воспоминаетъ объ этомъ времени!..

Мы указали здѣсь на прежнее воспитаніе женщины при извѣстныхъ условіяхъ и вліяніи потому, что женщина вообще играетъ весьма важную роль въ семьѣ, а особенно при первоначальномъ воспитаніи дѣтей: она можетъ давать всему тонъ и направленіе, отъ нея главнымъ образомъ, а не отъ отца зависитъ первоначальное развитіе характера дитяти. Это иначе и быть не можетъ. Дитя всегда бываетъ съ матерію отъ колыбели, оно слышитъ больше ея рѣчи при своихъ и чужихъ, всегда внимаетъ имъ, любитъ ихъ и вѣритъ имъ инстинктивно, какъ оно любитъ и привязывается къ своей матери, вскормившей его. Отцы, занятые больше хозяйствомъ и своею службою по приходу, не имѣютъ возможности, а большую частію терпѣнія и охоты заниматься съ своими дѣтьми; вся за-

бота первоначальнаго воспитанія дѣтей, пробужденіе въ нихъ первыхъ религіозныхъ чувствъ, любовь къ чему-либо или отвращеніе—все это передается матерію. Большая часть отцовъ думаютъ о дѣтяхъ своихъ только тогда, когда они достигаютъ такого возраста, что пора уже бываетъ отдать ихъ въ выучку къ кому-нибудь, или въ школу для систематическаго обученія. Значитъ, такое или другое направленіе женщины въ нашемъ сословіи должно было отражаться и отражалось и на направленіи характера мужескаго пола нашихъ семействъ. А извѣстное направленіе дитяти, полученное имъ въ средѣ своего семейства и формировавшееся постепенно съ развитіемъ его организма,—едвали будетъ передано школою, если только между школою и семьею не бываетъ надлежащихъ сочувственныхъ отношеній, если школа ведетъ свои дѣла сама по себѣ, по своимъ принципамъ, а семья продолжаетъ развивать свои понятія независимо отъ школы. Дитя, нечего, кажется, и говорить о томъ, всегда бываетъ больше привязано къ семейству, чѣмъ къ школѣ: въ семьѣ всѣ лучшія и дорогія для него воспоминанія, а школа для него съ своими требованіями и порядками что-то чуждое ему и неприятное для него, съ чѣмъ оно очень рѣдко мирится; въ семействѣ воспитывается и лелѣется дитя любящая мать, а въ школу оно переходитъ на обученіе къ учителю, которымъ, еще далеко до поступленія въ школу, запугиваютъ бѣдное дитя, какъ какимъ-то букой, чтобы унять отъ дѣтскихъ капризовъ или, чтобы заставить усерднѣе учиться.

По какому пути развитія пошла наша жизнь въ тридцатые годы и дальше,—увидимъ послѣ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-е.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1867 ГОДУ.

Труды Кіевской Духовной Академіи будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году. Въ этомъ журналѣ будетъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ, преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обзоръ и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будетъ помѣщаться переводъ твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина. Редакція надѣется продолжать также переводъ пророческихъ книгъ ветхаго завета, пріостановленный по случаю смерти проф. еврейскаго языка М. С. Гуляева.

Какъ и прежде, редакція будетъ имѣть цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соответствующими цѣли изданія.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Оерапонтова; въ Петербургѣ, у книгопрод. С. И. Литова и Д. Е. Кожанчикова.

Цѣна за годовое изданіе жур. (12 кн., около 10 печат. лис. каждая), ШЕСТЬ руб. съ перес.

По тойже цѣнѣ можно получать Труды и за 1866 годъ.

Въ тойже редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе*, еженедельный журналъ, съ XXVIII, (1864—65 года) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе, текущаго (XXX) года (начинающееся съ Пасхи) и прошедшаго XXIX года 4 р. с. съ пересылкою. Изданіе *Воскреснаго Чтенія* будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXXI—1867—68) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою:

1. Девять историческихъ книгъ свящ. писанія Ветхаго завета въ переводъ съ еврейскаго на русскій языкъ съ примѣчаніями филологическими, археологическими, историческими и друг. М. Гуляева. Цѣна съ пересылкою 2 р. с.
2. Творенія св. Кипріяна съ біографіею его. Два тома. Ц. 3 р.
3. Творенія блаж. Іеронима съ біографіею его Т. 1-й. Ц. 2 р.
4. Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 50 к.
5. Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. Я. К. Амфитеатрова. Новое изданіе дополненное. Ц. 1 р. съ перес.
6. Бесѣды сельск. свящ. къ прихож. (66 бесѣдъ) Ц. 1 р. 50 к.
7. Бесѣды сельск. свящ. къ прихож. (25 бесѣдъ) Ц. 50 к. с.
8. Замятки поклонника св. горы. Ц. 50 к. с.
9. Послѣдніе дни жизни митр. Филарета. Ц. 40 к.
10. Я. К. Амфитеатровъ. Ц. 40 к. с.
11. Дневникъ прот. Ив. Мих, Скворцова Ц. 1 р. с.
12. Записки по церковному законовъденію егоже. Ц. 80 к. с.
13. Исторія ветхаго завета егоже Ц. 40 к. с.
14. Исторія новаго завета егоже. Ц. 60 к. с.
15. О богослуженіи егоже. Ц. 50 к. с.
16. О видахъ и степеняхъ родства егоже. Ц. 40 к. с.
17. Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ академіею В. Аскоченскаго. Два тома. Ц. 3 р. с.
18. Изслѣдованіе о Библейской хронологіи. Ц. 60 к. с.
19. Михаилъ Керуларій патр. константинопольскій. Ц. 40 к. с.
20. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к. с.
21. Московскіе еретики при Петрѣ 1-мъ. Ц. 60 к.
22. О придорожныхъ крестахъ. Ц. 50 к.

23. Дидактическіе совѣты учителямъ народныхъ училищъ (очеркъ общей дидактики). Ц. 25 к. с.

24. Беконъ Веруламскій. Соч. Куно-Фишера, изданное въ русскомъ изложеніи Ф. Терновскимъ. (Съ портретомъ Бекона). Ц. 50 к. с.

Вскорѣ поступитъ въ продажу книга: **Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа**. Перев. съ немецкаго подъ ред. проф. Кіевской духовной Семинаріи Х. М. Орды. (около 500 стр.) Цѣна безъ перес. 1 р. съ перес. 1 р. 50 к. с. Можно получать въ редакціи духовныхъ журналовъ при Кіевской духовной Академіи и Семинаріи.

2-е.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1867 ГОДУ.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ вступаетъ нынѣ въ **пятый** годъ своего существованія, и въ 1867 году будетъ издаваться по тойже основной программѣ, какъ и въ предъидущіе годы. Цѣль журнала „Мірской Вѣстникъ“: содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. Для достиженія этой цѣли, въ журналъ „Мірской Вѣстникъ“ постоянно помѣщаются статьи, разъясняющія обязанности человека, какъ христіанина, изъясняется великое значеніе св. Таинствъ, предлагаются вразумительныя церковныя поученія на различные случаи жизни и проч. Изъ статей же научнаго содержанія, помѣщаются въ журналъ преимущественно тѣ популярно изложенныя статьи, которыя могутъ способствовать умственному развитію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самообразованію. Кромѣ того, журналъ „Мірской Вѣстникъ“ постоянно знакомитъ читателей съ многоразличными проявленіями крестьянской дѣятельности, какъ въ общественной жизни и крестьянскомъ самоуправленіи, такъ и въ домашнемъ быту крестьянъ, своевременно передаетъ также извѣстія о всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ событіяхъ въ Россіи, сообщаетъ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ, техническихъ примѣненіяхъ и научныхъ открытіяхъ, и проч.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ съ пользою принять во многихъ на-редныхъ школахъ, такъ какъ, согласно Высочайше утвержденной про-граммѣ, целью этихъ училищъ постановлено: утверждать въ народѣ рели-гіозныя и нравственныя понятія, и распространять первоначальныя полез-ныя знанія; также цель положена и въ основаніе журнала „Мірской Вѣст-никъ“. Кроме того, по разсмотрѣніи въ Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также Министерства Государственныхъ Имуществъ, журналъ „Мірской Вѣстникъ“ одобренъ и признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ означен-ныхъ вѣдомствъ.

Условія подписки на журналъ „Мірской Вѣстникъ“:

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ издается ежемѣсячно, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ журналъ по мѣрѣ дѣйствительной на-добности, помѣщаются будутъ также и рисунки.

Безплатныя приложенія къ журналу:

Подписавшіеся на журналъ „Мірской Вѣстникъ“, получаютъ въ про-долженіи 1867 года бесплатно шесть точныхъ, хромолитографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно: При 1-й книжкѣ: св. Андрей Первозванный, При 3-й книжкѣ: св. Варвара Великомученица. При 5-й книжкѣ: Святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Ио-аннъ Златоустъ. При 7-й книжкѣ: св. Апостолы Петръ и Павелъ. При 9-й книжкѣ: св. Великомученица Екатерина. При 11-й книжкѣ: св. Равно-апостольная Марія Магдалина. При рисункахъ будутъ приложены необ-ходимыя объясненія.

Цѣна годовому изданію журнала: „Мірской Вѣстникъ“ **три** рубля серебромъ, съ доставкою какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.-Петербургъ, на домъ.

Редакторъ-Издатель, *А. Гейротъ.*

3-е.

СЪ 1 ЯНВАРЯ 1867 ГОДА

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ

„ДРУГЪ НАРОДА“

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА ЮГОЗАПАДНАГО КРАЯ.

При развитіи въ нашемъ краѣ грамотности и образованія въ народѣ, необходимо грамотнымъ дать такое чтеніе, которое-бы, доставляя имъ полезныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждало въ ихъ душѣ правила христіанской нравственности, любовь къ ближнему и уваженіе къ закону.

Поставивъ себѣ задачею служить образованію и просвѣщенію народа въ здѣшнемъ краѣ, столько лѣтъ находившемся подъ чуждымъ и враждебнымъ вліяніемъ, и будучи убѣждены, что распространеніе изданій, доступныхъ народу по содержанію и по цѣнѣ, можетъ проложить путь образованію въ деревни и села, мы рѣшились издавать газету подъ названіемъ: „ДРУГЪ НАРОДА“. Цѣль нашего изданія будетъ состоять въ томъ, чтобы способствовать, по мѣрѣ возможности, къ распространенію правильныхъ понятій о правахъ и обязанностяхъ каждаго гражданина, а также провести въ народѣ тѣ научныя свѣдѣнія, которыя необходимы для его практической дѣятельности; и наконецъ служить тому теплому религіозному чувству, которое воодушевляетъ православный русскій народъ и составляетъ единственно прочную основу развитія человѣческихъ обществъ.

„ДРУГЪ НАРОДА“ въ программѣ своей будетъ заключать слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта, а равно мировыхъ и земскихъ учрежденій и вообще всѣ постановленія, имѣющія общій интересъ.

II. Статьи религіозно-нравственнаго содержанія, какъ то: разсказы изъ Ветхаго и Новаго Завета, поученія, сказанныя проповѣдниками по разнымъ случаямъ, житія св. угодниковъ и проч.

III. Науки: исторія, географія, естествовѣдѣніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы и

статьи по предмету воспитанія. По мѣрѣ возможности, редакція будетъ помѣщать также статьи, знакомящія съ бытомъ крестьянъ другихъ мѣстностей Россіи и съ замѣчательнѣйшими личностями, вышедшими изъ среды народа. Редакція имѣетъ также въ виду сообщать свѣдѣнія объ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ по разнымъ отраслямъ городского и сельскаго хозяйства въ иностранныхъ государствахъ. — Въ особенности же она поставитъ себя задачею обращать постоянное вниманіе на тѣ событія изъ мѣстной исторіи, которыя могутъ разъяснить отношенія юго-западнаго края къ общему отечеству и вмѣстѣ указать всю неосновательность мечтательныхъ притязаній незначительнаго меньшинства польской шляхты.

IV. Словесность: повѣсти, рассказы изъ народнаго быта, пѣсни и различныя легенды, сохранившіяся въ народѣ.

V. Вѣсти: въ этотъ отдѣлъ войдутъ извѣстія о разныхъ произшествіяхъ, случившихся въ югозападномъ краѣ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества, если они будутъ представлять особый интересъ.

VI. Объявленія разнаго рода.

Само собою разумѣется, что каждый номеръ газеты не будетъ наполняться статьями по всемъ отдѣламъ, но каждый изъ отдѣловъ, въ теченіи года, не останется безъ статей, соответствующаго ему содержанія.

Каждый номеръ газеты „**ДРУГЪ НАРОДА**“ будетъ заключать отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ. — Газета будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ при Редакціи газеты „**ДРУГЪ НАРОДА**“, въ зданіи Кіевской 1-й Гимназіи и въ Кіевской публичной библіотекѣ на Крещатикѣ, въ дворянскомъ домѣ.

Цѣна годоваго изданія газеты одинъ рубль, для иногородныхъ съ почтовою пересылкою 1 р. 20 к., для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на домъ 1 р. 50 к.

Казенныя и частныя объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются при редакціи газеты по 20 к. за строчку или ея мѣсто.

Статьи и корреспонденціи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора, хотя бы онъ пожелалъ скрыть свое имя. Вознагражденія за статьи и корреспонденціи назначаются отъ 20 до 50 рублей за печатный листъ.

Хотя нѣкоторые лица, извѣстные уже въ литературѣ, изъявили желаніе участвовать въ нашемъ изданіи, тѣмъ неменѣе обращаемся съ почтеннѣйшею просьбою принять участіе въ этомъ изданіи ко всемъ сочувствующимъ русскому дѣлу въ югозападномъ краѣ. Въ особенности мы просимъ помочь этому дѣлу лицъ, состоящихъ, по своему положенію, въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ народу. Своимъ участіемъ въ дѣлѣ изданія газеты „**ДРУГЪ НАРОДА**“ они могутъ придать ей живой интересъ и облегчить достиженіе положенной въ основаніе ея задачи.

Редакторъ *А. Андріяшевъ.*

4-е.

ПОДПИСКА НА 1867 ГОДЪ.

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАВАЕМАЯ К. В. ТРУБНИКОВЫМЪ.

„Вечерняя Газета“ будетъ издаваться въ 1867 году подъ прежнюю редакцію и по слѣдующей программѣ:

программа

„ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ“

(Выходитъ ежедневно, кромь праздниковъ.)

I. Современная лѣтопись Россіи. Внутреннія извѣстія, официальные и неофициальные: высочайшіе указы, повеленія, приказы, и административныя распоряженія по всемъ отраслямъ государственнаго управленія, отчеты правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ, какъ возникающимъ со стороны администраціи, такъ и порождаемымъ современною жизнью общества.

Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Финансовая, торговая, акціонерная и биржевая хроника.

II. Политическія заграничныя новости, почерпаемыя изъ иностранныхъ газетъ и корреспонденцій. Отдѣльныя статьи по раз-

нымъ современнымъ вопросамъ иностранной политики. Телеграфическія депеши.

III. Учено-литературный отдѣль. Статьи по части политики, финансовъ, исторіи, статистики, педагогій, этнографіи и другимъ отраслямъ знаний. Беллетристическія статьи въ разныхъ родахъ (повѣсти, разказы и т. п.) Критическія замѣтки о важнѣйшихъ явленіяхъ въ русской библиографіи и журналистикѣ. Новости литературы иностранныхъ.

IV. Фельетонъ. Новости общественной жизни, искусство, ремесль, театра и проч., новости и слухи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 7 руб. } съ доставкою на домъ въ С.-Петербур-
» мѣсяць 60 коп. } бургъ и пересылкою во весь города.

Подписка принимается въ С.-Петербургъ въ конторъ „Вечерней Газеты“ (въ Большой Конюшенной домъ Утина). Подписка на годъ принимается также въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ.

Гг. иногородные подписчики могутъ адресовать свои требованія: **въ редакціи „Вечерней Газеты“ въ С.-Петербургѣ,** (адресъ почтамту извѣстенъ).

Въ „Вечерней Газетѣ“ печатаются ежедневно объявленія казенныя и частныя по утвержденной таксѣ.

„Вечерняя Газета“ доставляется иногороднымъ подписчикамъ въ заклеенныхъ пакетахъ съ печатными адресами для годовыхъ подписчиковъ, и писанными для мѣсячныхъ.

5-е.

Въ некоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, отъ 17-го апрѣля прошлаго 1865 года, было припечатано объявленіе о томъ, что пристушено мной, съ благословенія преосвященнаго Серафима, бывшаго епископа чигиринскаго, викарія кievской митрополіи, къ изданію нотъ „**церковнаго пѣнія для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ.**“ Въ настоящее время изданіе Митургіи св. Іоанна Златоустаго, съ изложеніемъ начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія и азбуки для легчайшаго изученія онаго напечатано.

Медленность въ выходѣ этого изданія зависѣла отъ неизбѣжныхъ обстоятельствъ, обусловливавшихъ ходъ этого дѣла. Находя нужнымъ, въ

такомъ важномъ дѣлѣ, поступить совершенно осмотрительно, я испросилъ на оное благословеніе высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Арсенія, и желая, предварительно предоставленія дѣлу формальнаго хода, воспользоваться сужденіями и мнѣніями объ этомъ трудѣ высокопочтенныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго, нравственно-религіознаго образованія въ юго-западномъ краѣ, я пригласилъ, 27 іюня прошлаго года, выслушать оное пѣніе, преосвященнаго Порфирія, епископа чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи, съ теплою любовію и опытными знаніями обращающаго вниманіе на церковное пѣніе вообще. При немъ, въ присутствіи высшаго учебнаго начальства и опытныхъ знатоковъ пѣнія и музыки, была пропѣта вся обѣдня, по нотамъ, составленнымъ регентомъ кіевскаго архіерейскаго хора г-мъ Вишневскимъ (въ f-dur) на три голоса безъ тенора, (котораго едвали можно найти въ сельскихъ училищахъ, гдѣ обучаются дѣти, недостижшія зрѣлаго возраста). Пѣніе это заслужило общее одобреніе и потому представлено въ духовную цензуру. Кіевскій духовный ценсурный комитетъ, по важности дѣла, нашелъ нужнымъ представить нотное пѣніе Литургій на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Святейшаго Синода. Изъ Святейшаго Синода это нотное пѣніе было препровождено на мнѣніе, благоусмотрѣніе и благословеніе высокопреосвященнаго митрополита московскаго. По заключенію его высокопреосвященства Святейшій-Синодъ указомъ, 22 ноября 1865 года, опредѣлилъ разрѣшить ноты Литургій св. Іоанна Златоустаго, составленныя г-мъ Вишневскимъ для сельскихъ церквей къ напечатанію, съ внесеніемъ въ оныя нѣкоторыхъ измѣненій, сдѣланныхъ регентомъ хора свято-Троицкой-Сергіевской Лавры и одобренныхъ высокопреосвященнымъ. Далѣе, самое механическое исполненіе этого дѣла соединилось съ значительными трудностями. При неимѣніи въ Кіевѣ для печатанія нотъ свинцоваго набора представилась необходимость рѣзать ноты на камняхъ (которыми Кіевъ не богатъ) и литографировать съ печатнымъ надстрочнымъ шрифтомъ. Такая работа въ исполненіи очень трудна и дѣлается медленно.

Изданіе это имѣетъ составленную мною гравированную обертку, на лицевой сторонѣ которой изображенъ Псалмопѣвецъ св. Давидъ, предъ нимъ небо усыяно сонмомъ ангеловъ, хвалящихъ Господа пѣнопѣніемъ: „святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣъ, полны суть небеса и земля величества славы Твоя,“ и одинъ изъ ангеловъ болѣе въ близкомъ раз-

стоянии держитъ предъ пророкомъ-царемъ развернутую хартію съ написаніемъ на ней: „*Вспойте Богу, пойте имени Его: путе сотворите возшедшему на запады, Господь имя Ему: и радуйтесь предъ Нимъ*“ Псал. 67, 5. Подъ изображеніемъ царя Давида написано: „*Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу въ Сионь и Тебѣ воздастся молитва во Иерусалимѣ*“ Псал. 64, 2. На обратной сторонѣ обертки изображенъ въ срединѣ величественный храмъ Христа-Спасителя, построенный въ Москвѣ, по снятой съ онаго фотографіи, а по угламъ памятники: св. князя Владиміра, какъ просвѣтителя истинною вѣрою Россіи и Императоровъ: Павла Петровича, Николая I-го и Александра I-го Благословеннаго, какъ содѣйствовавшихъ успѣхамъ православно-церковнаго пѣнія.

Цѣна экземпляру въ размѣрѣ листа, состоящему изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей: для дисканта, альты и баса, съ начальными правилами нотнаго пѣнія и азбукою для каждаго изъ показанныхъ голосовъ порознь, въ гравированной оберткѣ, съ краткимъ изложеніемъ исторіи церковно-православнаго пѣнія, заключающему въ себѣ 62 гравированныя страницы или 16 листовъ бумаги 1 руб. 20 коп. безъ пересылки.

Плата за пересылку (по расчету вѣсовыхъ, страховыхъ, пошлины и за укупорку), по количеству экземпляровъ, по разстояніи губерній, различна:

Съ означеннаго ниже количества экземпляровъ въ особой посылкѣ:

	Въ кіевскую, волынскую и черниговскую.		Въ бесарабскую, витебскую, воронежскую, екатеринославскую, кадужскую, курскую, минскую, погилевскую, ордонскую, подольскую, полтавскую, смоленскую, тульскую, харьковскую и херсонскую.		Въ бѣлостокскую, виленскую, гродненскую, землю войска донскаго, московскую, рязанскую, таврическую и варшавскую.		Въ астраханскую, владимирскую, вологодскую, кавказскую, казанскую, костромскую, нижегородскую, новгородскую, олонекскую, пензенскую, псковскую, самарскую, с.-петербургскую, саратовскую, симбирскую, тамбовскую, тверскую, ярославскую и губ. нар. польск.		Въ архангельскую, вятскую, грузію, енисейскую, иркутскую, оренбургскую, пермскую, тобольскую, томскую и якутскую.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1-го	—	30	—	35	—	40	—	45	—	50
2-хъ	—	40	—	50	—	60	—	70	—	80

3-хъ	—	50	—	65	—	80	—	90	1	5
4-хъ	—	80	—	90	1	5	1	25	1	45
5-ти	—	80	1	5	1	30	1	55	1	80
6-ти	—	90	1	20	1	50	1	80	2	10
7-ти	1	—	1	35	1	70	2	5	2	40
8-ти	1	10	1	50	1	90	2	30	2	70
9-ти	1	20	2	65	2	10	2	50	3	—
10-ти	1	30	1	80	2	35	2	85	3	—
свыше десяти земляръ по	за каждый эк-	—	10	—	15	—	20	—	25	—
										30

Требованія изданія церковнаго пѣнія адресуются къ издателю Ардалиону Петровичу Калистратову въ Кіевѣ, близь церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ подъ № 1-мъ.

А. Калистратовъ.

6-е.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Подольскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году, по тойже программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяць.

Редакція вѣдомостей и въ 1867 году имѣетъ быть при Подольской духовной семинаріи.

Цѣна Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, на будущій 1867 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать, въ будущемъ году, Подольскія епархіальныя вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ

желаніи Редакцію, и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, въ текущемъ же 1866 году, не позже 10 Декабря, точно обозначая, на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы вѣдомости, и надписывая на пакетахъ: въ Редакцію Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Подольской духовной семинаріи. Духовенство Подольской епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ оо. благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ ввѣреннаго имъ духовенства деньги, и препровождать ихъ по означенному адресу съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, архим. *Феоноста*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Содержаніе: 1) Поученіе въ неделю 24 по пятидесятницѣ, Пресвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. 2) Рѣчь, сказанная въ Иоанно-Богословской церкви с. Кропивной, по случаю храмоваго праздника. 3) Кое-что о былой жизни нашего духовенства. 4) Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Декабря 1866 года.
Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.